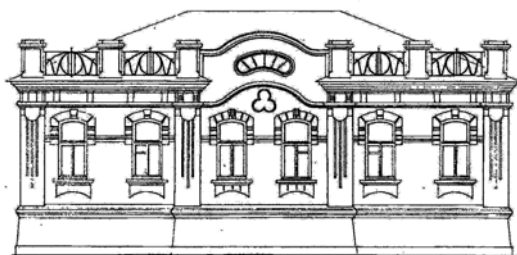

Г.Л. ЛЕДЕНЕВА

**ГРАЖДАНСКАЯ
АРХИТЕКТУРА
РОССИЙСКОЙ
ПРОВИНЦИИ**
конца XIX – начала XX столетий
(на примере застройки г. Тамбова)

• ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ •

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Г.Л. Леденева

**ГРАЖДАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
конца XIX – начала XX столетий
(на примере застройки г. Тамбова)**

*Утверждено Ученым советом
университета в качестве
учебного пособия*

Тамбов

• Издательство ТГТУ •
2003

УДК 72.035 (470.326) (075)
ББК НО (2Р-Р) я 73
Л39

Рецензент
Директор инспекции охраны историко-культурного наследия
Тамбовской области
Н.М. Толмачева

Г.Л. Леденева

Л39 Гражданская архитектура российской провинции конца XIX – начала XX столетий (на примере застройки г. Тамбова): Учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2003. 80 с.
ISBN 5-8265-0221-5

В учебном пособии излагаются основные проблемы истории провинциальной архитектуры конца XIX – начала XX столетий, рассматриваются типологические особенности гражданских зданий, выявляются наиболее значительные произведения зодчества, определяется специфика становления и развития профессиональной архитектурной деятельности на территории г. Тамбова. В приложении приводятся биографические сведения о зодчих города.

Предназначено для студентов архитектурно-строительного факультета.

УДК 72.035 (470.326) (075)
ББК НО (2Р-Р) я 73

ISBN 5-8265-0221-5

© Леденева Г.Л., 2003
© Тамбовский государственный
технический университет
(ТГТУ), 2003

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

ЛЕДЕНЕВА Галина Леонидовна

ГРАЖДАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
конца XIX – начала XX столетий
(на примере застройки г. Тамбова)

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Редактор Е. С. Мордасова
Инженер по компьютерному макетированию Т. А. Сынкова

Подписано к печати 3.09.2003.

Формат 60 × 84/16. Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Объем: 4,65 усл. печ. л.; 5,0 уч.-изд. л.

Тираж 100 экз. С. 580

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, ул. Советская, 106, к. 14

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1 СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОВИНЦИИ (ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ)	5
1.1 Развитие системы управления строительным делом в России XIX в.	5
1.2 Городская среда. Механизмы регулирования	7
1.3 Организация проектно-строительной деятельности	10
1.4 Сообщество архитекторов города: характеристика профессионального состава и особенности его формирования	16
1.5 Социальный заказ: модель городского жизнеустройства в новых типах строительства	20
Глава 2 АРХИТЕКТУРНАЯ ПРАКТИКА	30
2.1 Типологические особенности гражданских зданий	30
2.2 Традиционные и новые строительные технологии в архитектуре Тамбова начала XX столетия	44
2.3 Приемы и методы стилеобразования	49
Глава 3 ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ...	58
3.1 Работы Л.Н. Кекушева: атрибуция, место в творческом контексте, влияние на архитектуру города	58
3.2 Творчество ведущих архитекторов Тамбова. Ф.А. Свирчевский, В.И. Фрейман	65
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	70
СПИСОК АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ	74
Приложение	77

ВВЕДЕНИЕ

Архитектурное наследие России конца XIX – начала XX столетий стало объектом исследований таких ученых, как Е.А. Борисова, А.В. Иконников, П.П. Каждан, Б.М. Кириков, Е.И. Кириченко, В.Г. Лисовский, М.В. Нащокина, А.Л. Пунин, Д.В. Сарабьянов, Т.А. Славина, и др. Их работы построены, главным образом, на анализе архитектуры Москвы, Петербурга и крупных региональных центров. Зодчество провинции этого времени рассматривается на примере весьма узкого круга городов, в число которых Тамбов не вошел.

Вместе с тем, в трудах известного исследователя русской архитектуры XIX – начала XX столетий Г.К. Лукомского, именно Тамбов называется в числе нескольких наиболее типичных городов российской провинции, на примере которого прослеживаются и общие тенденции профессионального творчества, и его специфика на периферии.

Своеобразие исторического центра Тамбова сегодня определяется в основном застройкой начала XX столетия. В это время город застраивался наиболее интенсивно, формировалась новая модель его жизнеустройства по примеру столиц и крупных российских центров. Сложились многие положительные стороны для развития профессиональной деятельности зодчих.

Архитектурное наследие Тамбова исследовано мало. Можно отметить публикации, где есть отдельные исторические сведения о зданиях и их владельцах, но этого явно недостаточно для того, чтобы составить систематизированное представление об архитектуре города, этапах ее развития, особенностях деятельности мастеров в провинции. Рассмотрение именно этих вопросов и является целью данной работы. Первоисточниками, положенными в ее основу, стали архивные и литературные материалы, проекты архитекторов и чертежи графических реконструкций зданий, а также многие городские объекты, хорошо сохранившиеся до настоящего времени.

Глава 1

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОВИНЦИИ (ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ)

1.1 РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫМ ДЕЛОМ В РОССИИ XIX ВЕКА

Исторические исследования архитектурного наследия сегодня в большинстве своем имеют целью проследить пути, в результате которых складывались конкретные архитектурные решения. Анализируя особенности зодчества того или иного периода, важно представлять условия определившие его специфику и, прежде всего, методы работы мастеров.

Известно, что архитектурное творчество на протяжении всей его истории ставилось в зависимость от действующих механизмов регулирования строительных процессов. Так, например, типовое, образцовое возникало на фоне жесткого контроля строительной деятельности со стороны государства. Индивидуальный подход в большей степени характеризовал архитектуру периодов местного самоуправления, увеличения доли частного строительства.

В управлении строительной деятельностью России на протяжении XIX столетия существовали различные схемы. Так, например, в период с 1802 по 1864 гг. архитектурная практика определялась условиями централизованного регулирования и жесткого контроля со стороны государства. Это в значительной степени объяснялось особенностями финансирования строительства и содержания казенных зданий: оно было государственным. Образцовый проект, получивший в это время повсеместное распространение, прежде всего выполнял функции своеобразного механизма контроля. Попутно это позволяло решать задачу приведения застройки городов к единообразию. Для провинции, не имевшей на тот момент собственных специалистов-архитекторов, это было особенно актуально. С другой стороны, жесткие условия архитектурной практики, требовавшие неукоснительного следования образцу, а также необходимость утверждения индивидуальных проектов исключительно в столичных комитетах, не способствовали развитию творческого мышления на периферии. В отличие от столиц, здесь архитекторы востребованы не были. Исследователь архитектуры рубежа веков Г. Барановский писал о том, что «еще в начале XIX столетия вся Россия строилась сама собой ... домашними средствами».

С увеличением доли частного строительства, вызванного изменениями в общественной жизни страны, реформами государственного устройства середины XIX столетия ситуация постепенно менялась. Сокращалась сфера распространения действующих «образцов», складывались условия, благоприятствующие утверждению частной деятельности архитекторов практически повсеместно.

Процесс этот носил эволюционный характер и проходил в несколько этапов. С 1826 г. распоряжением Министерства внутренних дел все заводские и фабричные строения разрешалось проектировать с отступлением от образцов, «как насчет фасадов, так и высоты крыш, ибо наружный вид сих строений должен был соответствовать внутреннему расположению помещений, приспособляемому к потребностям заведения». С 1829 г. начальникам губерний предоставлялось право самим утверждать мелкие постройки стоимостью до 1000 р., что соответствовало масштабам набирающего темпы частного строительства. С 1820 г. к надзору за возведением объектов допускались только дипломированные зодчие. В круг их обязанностей входила доставка строителям нужных шаблонов и размеров. Указом 1831 г. вводились особые требования к составлению чертежей на постройки и правила их оформления. Появились первые распоряжения, допускающие возможность строительства зданий с отступлениями от «образцовых» чертежей (согласование их происходило по-прежнему в столичных Строительных комитетах). Одновременно возрастала потребность в специалистах-архитекторах на местах.

ДИАГРАММА УВЕЛИЧЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ АРХИТЕКТОРОВ ТАМБОВА

— Институт гражданских инженеров
 - - - Академия художеств

Рис. 1.1 Основные этапы развития системы управления строительством в XIX столетии

Не обеспечивая возрастающие темпы частного строительства в деле рассмотрения проектов и смет, а также осмотра построек, столичные Строительные комитеты со временем были вынуждены передать свои полномочия окружным строительно-техническим отделениям, созданным в 1832 г., позднее переименованным в Строительные и дорожные комиссии.

Окончательно процесс децентрализации системы управления завершился в 1864 г. образованием Строительно-технических комитетов практически во всех губерниях России. С этого момента архитектура городов в большей степени определялась деятельностью местных органов самоуправления, их строительными комитетами. В состав комитетов вошли зодчие – выпускники столичных архитектурных школ.

Становление новых механизмов профессиональной деятельности, снижение интереса и контроля государства над застройкой городов во второй половине XIX столетия позволили постепенно отойти от «проекта-образца». В столицах это утвердилось императорским указом 1858 г. Позднее его действие распространилось и на провинциальные города, обеспечив возможность развития здесь частной архитектурной практики. В создавшихся условиях строительная деятельность заметно активизировалась.

1.2 ГОРОДСКАЯ СРЕДА. МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ

Первая строительная комиссия в Тамбовской губернии была сформирована в 1865 г. С этого времени заметно улучшился процесс делопроизводства (проекты разрабатывались на месте, быстрее согласовывались, осуществлялся контроль авторов и других специалистов за возведением строений). Это, в свою очередь, отразилось и на масштабах частной практики архитекторов.

Специфику архитектурного развития каждого отдельного региона в значительной степени определяла деятельность местных структур управления. Решение крупных градостроительных вопросов в сфере этой деятельности не входило, тем не менее, в процессе построения новой модели городского жизнеустройства, вызванном реформами 1860-х гг., были выработаны некоторые механизмы регулирования городской среды.

Результатом законодательных преобразований в России стало переосмысление отношений на городских территориях в новых, прежде всего экономических категориях. В тот момент, когда город испытывал потребность в объектах общественного характера, местное губернское правление посчитало, что большая польза будет, если взимать налоги не по доходности строений, как это было принято в других европейских городах, исключая столицы, а по их стоимости. Это привело к активизации строительства в Тамбове различных типов доходных заведений (торговых домов, клубов, гостиниц и т.п.). Их заказчиками стали не только местные, но и иногородние (в том числе столичные) предприниматели. Первое крупное торговое заведение столичного образца появилось в городе в 1900-х гг. и принадлежало известному московскому и екатеринодарскому купцу М. Шоршорову. Позднее было построено еще несколько аналогичных объектов (дома К. Никонова, А. Андреева, колбасное заведение К. Польмана и др.), определивших новое содержание и архитектурный облик городского центра.

В регулировании процессов строительства важную роль играло утверждение договорных отношений. Сроки возведения зданий строго лимитировались. Это давало возможность контролировать динамику городского строительства, а назначение предварительной стоимости и других характеристик объектов (капитальность, этажность), в зависимости от места их возведения, позволяло сохранять некоторую однородность застройки в пределах городских районов.

Улучшению состояния городской среды благоприятствовала также законодательная система льгот и поощрений местного населения за деятельность по благоустройству территорий. Известно, что при обсуждении в Городской Думе кандидатур, представляемых к различным наградам, а также получавших звание почетного гражданина, одним из главных аргументов служили «неутомимые и полезные труды, приносящие несомненную пользу городу», что, чаще всего, выражалось в улучшении его благоустройства.

Интерес населения к проблемам городской среды был в значительной степени обусловлен и новыми функциями зданий, как объектов недвижимости в регулировании коммерческих отношений, утвер-

дившихся во второй половине XIX столетия. Строительный объект рассматривался как ходовой товар, который можно было продать, использовать в качестве залога. Стоимость этого товара определялась не только его архитектурными качествами, но и состоянием прилегающих территорий. Для решения вопросов городского благоустройства в Тамбове был создан и активно действовал специальный комитет. Источником финансирования его деятельности стали пожертвования местных купцов и фабрикантов. Так, к примеру, известный фабрикант М.В. Асеев единолично профинансировал замощение всех прилегающих к его усадьбе улиц и разбил в этой части города большой парк. Купец М. Шоршоров заложил сквер возле собственного торгового дома на месте бывшего городского рва. Многие в деле благоустройства территорий Тамбова сделала семья Нарышкиных. В 1913 г. А.Н. Нарышкина привела в порядок Соборную площадь, ранее представлявшую сплошной пустырь (в данном случае акция была связана с почитанием памяти Тамбовского святителя и чудотворца Питирима). Есть и другие примеры.

Активизации городского строительства способствовали также принятые в этот период механизмы регулирования общественно-правовых отношений. Известно, что губернские земства были учреждениями цензовыми. Чтобы получить право участия в избрании гласных, а вместе с тем и возможность выражать в городском правлении собственные интересы, претендентам необходимо было обладать значительной собственностью в губернском центре. Избирательный ценз устанавливал наличие в городе собственных построек (доходных домов, фабрик, заводов) на сумму не менее 500 р. Данная цифра действовала для малых городов России, при этом стоимость кубической сажени строений в Тамбове составляла: каменный «лицевой» дом – от 70 до 100 р.; смешанный дом – от 40 до 70 р.; деревянный, крытый железом – от 30 до 70 р.

Наиболее плодотворным в деле развития городской структуры стал период освоения нового плана, утвержденного в 1903 г. Решение местных властей о продаже земли в соответствии с утвержденной шкалой стоимости (она определялась близостью участка к центру, главным улицами, благоустроенностью территории, ландшафтным окружением и другими факторами) имело следующие практические результаты:

- ♦ более интенсивно стала использоваться территория в центральной части города. Ввиду высокой стоимости земли застройка здесь значительно уплотнилась, приобрела новое пространственное развитие: здания возводились вплотную друг к другу, образуя сплошной фронт, и занимали практически всю территорию кварталов, формируя внутренние дворы. В этой части города увеличилась этажность зданий (до 3 – 4 этажей);

- ♦ более определенно обозначилось деление городской территории на функциональные зоны. Определелись новые границы и перспективные направления развития центра. Если ранее он размещался в пределах Соборной площади и формировался домом губернатора, гостиным двором, почтовой конторой, то теперь его территория значительно расширилась, сместилась в сторону Базарной площади и получила развитие вдоль основных городских трактов: улиц Дворянской и Большой. В состав общественного центра Тамбова начала XX столетия вошли доходные дома, конторы, клубы, банки. Мелкие промышленные предприятия рассредоточились по периметру города на его окраинах, где участки были значительно дешевле.

В процессе освоения нового генерального плана наметилось деление городских территорий в соответствии с архитектурными качествами застройки. Это стало возможным также благодаря требованию городского правления застраивать каменными зданиями особо отмеченные кварталы «ввиду ценности имущества, могущего находиться в них». Таким образом, обозначились территории, ставшие со временем наиболее престижными районами. Здесь сосредоточились крупные торговые заведения, доходные дома и дорогие особняки.

Помимо структурных преобразований городской среды, условия, сложившиеся в пореформенный период привели к изменениям и в методах архитектурной практики, утвердив авторский подход при проектировании строительных объектов. Результатом названных выше факторов стало появление нестереотипных архитектурных решений, на основе которых в начале XX столетия сформировался новый образ губернского центра.

Рис. 1.2 Карта г. Тамбова начала XX столетия с делением территории

на оценочные районы:

■ 1-й; ■ – 2-й, ■ – 3-й; ■ – 4-й

1.3 ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В провинциальном строительстве, также как и в зодчестве столиц и крупных городов России второй половины XIX столетия утвердилось разделение процесса на стадии проектирования и возведения объектов. Проектная деятельность осуществлялась архитекторами и инженерами, находящимися на государственной службе или в частных мастерских. Возведением построек занимались подрядные организации, созданные в Тамбове крупными купцами и предпринимателями.

На службе архитекторы работали в органах государственного правления (Строительном отделении Губернского правления, технико-архитектурном отделе при Городской управе), учебных заведениях (Александринском институте благородных девиц, ремесленном и реальном училищах), а также в епархиальном ведомстве.

Строительное отделение Губернского правления находилось в ведении Министерства внутренних дел (Санкт-Петербург) и формировалось из числа его служащих. Состав и иерархия чинов отделения предполагали присутствие в нем четырех членов. Обязанности управляющего исполнял губернский инженер. Ему в помощь назначался губернский архитектор, кроме того, при отделении полагались должности младшего инженера и советника архитектора. При технико-архитектурном отделе Городской управы состоял городской архитектор. Он назначался или избирался по конкурсу местным правлением из числа ведущих специалистов города. Впервые конкурс на замещение вакантной должности городского архитектора в Тамбове проводился в 1903 г. В результате из тридцати претендентов (в основном это были иногородние зодчие) предпочтение было отдано опытному нижегородскому архитектору В.М. Лемке, сумевшему впоследствии коренным образом изменить ситуацию городского строительства. Именно с приходом В.М. Лемке в Тамбове связано начало строительного «бума» 1900-х гг.

Служебная деятельность зодчих носила, в основном, административный характер и заключалась в регулировании процессов проектирования и возведения построек: согласовании проектов и смет, выдаче разрешений, привязке проектов образцового и повторного строительства. Чертежи домов обывателей, прочих объектов рядовой массовой застройки выполнялись, как правило, специалистами «среднего» звена – архитекторами-техниками на основе исторически сложившихся прототипов. Служебная деятельность не давала архитекторам широких возможностей в творческом плане. Жалование служащих было невелико. В этой связи многие архитекторы Строительного отделения искали дополнительные возможности. Ф.О. Чеботарович, например, будучи губернским архитектором, работал художником-педагогом в местном ремесленном училище; И.М. Вагапов, Е.А. Мозголевский и П.Ф. Федоровский – совмещали работу в строительном отделении Губернской Управы с обязанностями архитектора Александринского института благородных девиц. Ф.Д. Маркелов преподавал строительное

искусство в Тамбовском реальном училище.

В соответствии с принятыми правилами, совмещение служебной практики с какими-либо другими видами профессиональной деятельности не приветствовалось. Большинство зодчих, особенно те из них, чье положение в городе уже утвердилось, стремились выйти в отставку и работать частным образом.

Частная практика в Тамбове стала активно развиваться в начале XX столетия. По вольному найму здесь работали такие известные архитекторы, как А.Н. Агеенко, П.Ф. Вахрушев, Г.Л. Грос, и многие другие. В этот период появились и первые проектно-строительные бюро. Одной из наиболее известных творческих мастерских подобного типа стала строительно-техническая контора А.Ю. Кокневича. Специфика деятельности конторы состояла в комплексности предлагаемых архитектурно-строительных услуг: проектировании и возведении объектов, их инженерном обеспечении, юридических консультациях по вопросам строительства, конструктивных расчетах. Бюро А.Ю. Кокневича выполнило для Тамбова ряд наиболее сложных в техническом отношении заказов: проект каменной плотины на реке Цне, несколько промышленных сооружений. Этой же мастерской в 1913 г. был составлен первый план города с его окрестностями (рис. 1.3).

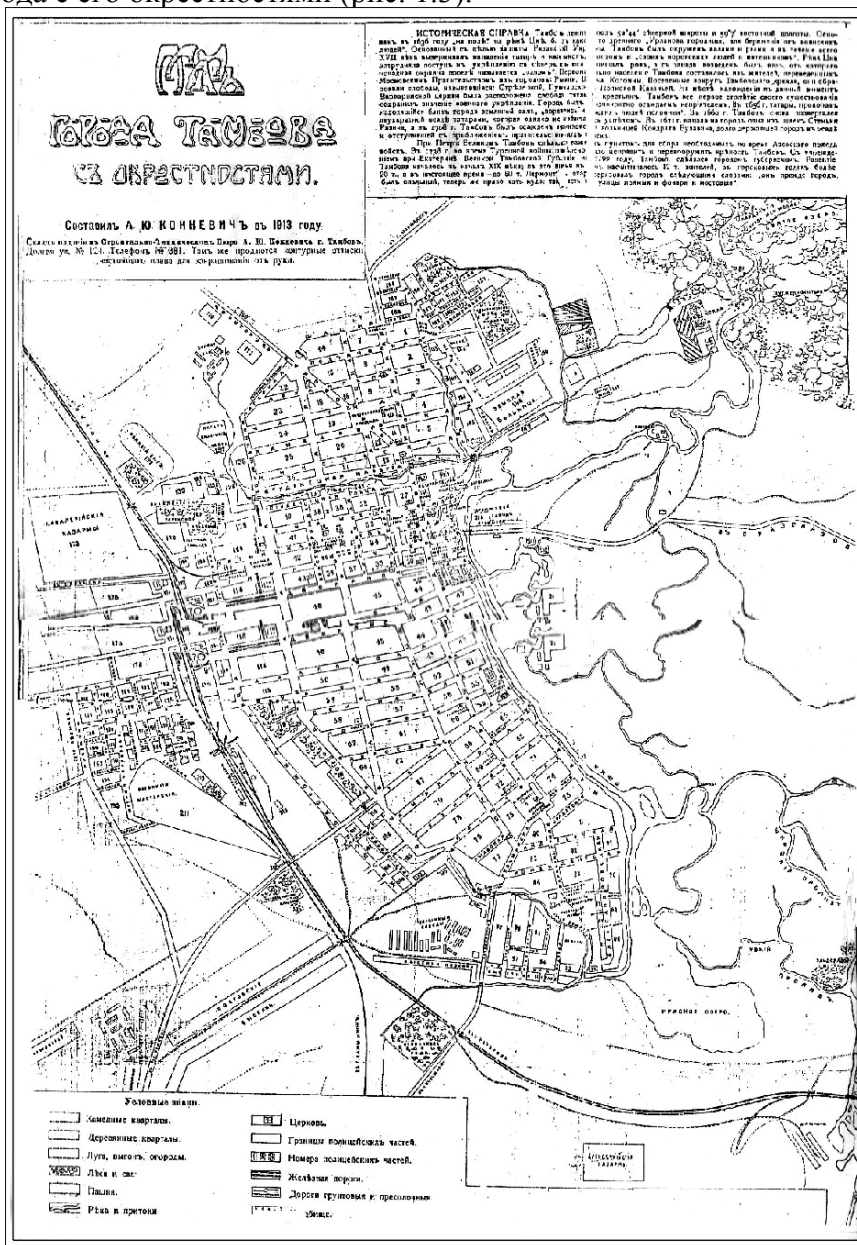

Рис. 1.3 План г. Тамбова с окрестностями. Составил А.Ю. Кокневич. 1913 г.

Кокневич А.Ю., будучи не только строителем-практиком, но и опытным организатором, приглашал к сотрудничеству таких известных специалистов, как инженер Н.Д. Галахов, технолог М.А. Хренников. Являясь представителем Российского взаимно-страхового союза в Тамбове, он имел возможность обеспечить контакты и со столичными специалистами. Постоянного состава служащих, по всей видимости,

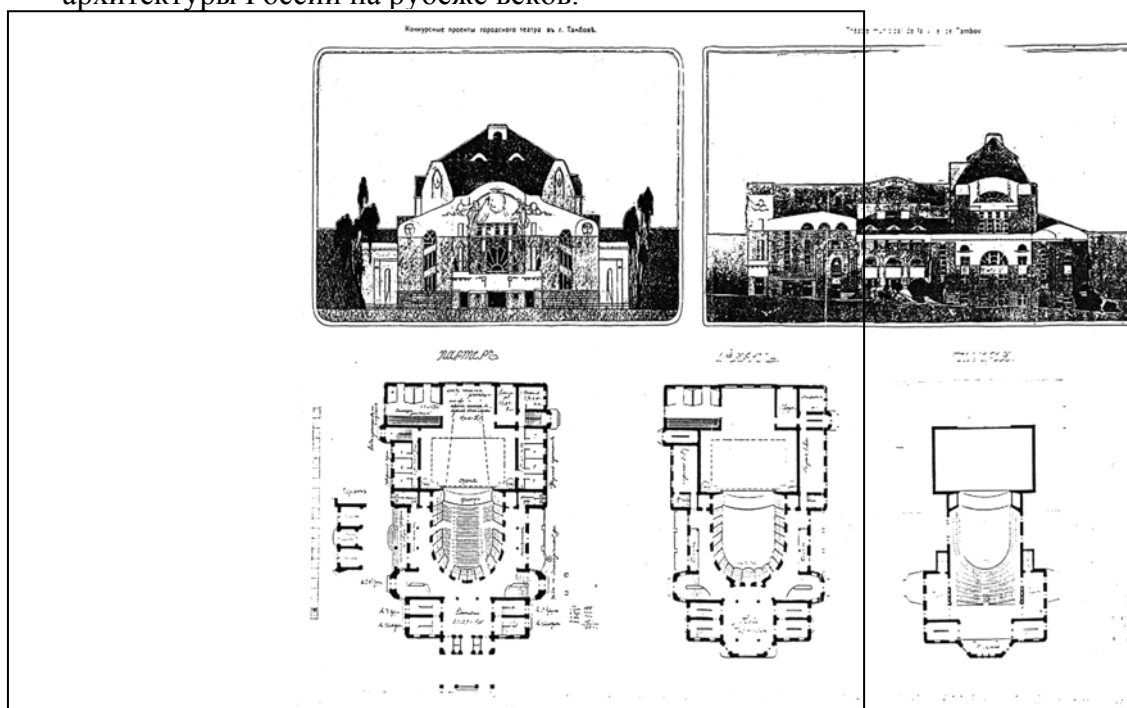
контора А.Ю. Кокневича не имела. В зависимости от характера заказа по найму здесь работали строители, архитекторы, чертежники, юристы, эксперты недвижимости. Строительно-техническое бюро размещалось в доходном доме Фокиной (ул. Носовская, д. № 4), позднее в доме № 124 по ул. Долгой, напротив Дворянского собрания.

Механизмом повышения профессионального уровня авторских работ в практике рассматриваемого периода стала утвердившаяся конкурсная система получения заказов. Она существовала, прежде всего, в возможности выбора заказчиком архитектора. Информация о деятельности зодчих поступала также через центральные профессиональные издания. Известно, что строительное отделение тамбовской губернской управы получало по подписке журнал «Зодчий». На его страницах достаточно часто публиковались работы известного московского архитектора Л.Н. Кекушева. Возможно, этим объясняется то, что именно он стал автором проектов особняков наиболее состоятельных тамбовских заказчиков – братьев Асеевых. Эти постройки в дальнейшем оказали значительное влияние на ход архитектурного развития города. Очевидно также, что многие мотивы фасадов исторических зданий взяты из популярной в то время «Архитектурной энциклопедии» Г.В. Барановского.

Открытые конкурсы на проектирование крупных общественных зданий в Тамбове проводились редко. Одним из наиболее известных стал конкурс на проект городского театра. Информация о нем публиковалась в центральной печати (журнал «Зодчий», 1906 г.), а число участников было не менее двадцати (в основном архитекторы из Санкт-Петербурга). Лучшим комиссия признала проект известных столичных мастеров А. Бубыря и А. Оля. Однако, их замысел по представленным чертежам не мог быть осуществлен, так как имел характер эскизов, на доработку которых у города не оказалось средств (рис. 1.4). Театр в Тамбове так и не был построен.

Зодчие города могли принимать участие и в других профессиональных конкурсах. Так, к примеру, в 1911 г. им было направлено предложение Академии художеств о разработке проекта выставочного здания для Петербурга.

Открытый характер, который приобрела архитектурная деятельность в начале XX столетия, способствовал повсеместному распространению передовых профессиональных тенденций, сближению качества ее результатов в провинции и столицах, обеспечил общность, ставшую характерной чертой архитектуры России на рубеже веков.

**Рис. 1.4 Конкурсный проект театра в г. Тамбове. Первая премия.
Архитекторы А. Бубырь и А. Оля**

Многое изменилось и в практике возведения зданий. В Тамбове она осуществлялась в основном силами подрядных артелей, организованных местными купцами и предпринимателями Н.И. Юрцевым, С.К. Копцевым, И.П. Ниловым, В.С. Вихровым. Наиболее известными среди подрядчиков были братья

Замятины, получившие в результате торгов 1908 г. подряд на реконструкцию здания Духовной семинарии (ныне корпус ТГТУ на ул. Ленинградской). Один из лучших образцов их деятельности – собственный каменный особняк, построенный на ул. Дубовой в 1910 г., хорошо сохранившийся до настоящего (жилой дом на ул. Комсомольской, № 18). Артелями другого известного подрядчика Ф.Н. Пиккулина было возведено сельскохозяйственное училище в с. Чакино, а также популярный в Тамбове электротheater «Зеркало жизни» (сегодня здесь располагается квартирно-эксплуатационная часть).

Строительная деятельность на высоком профессиональном уровне осуществлялась также техническими бюро А.Ю. Кокневича (о нем упоминалось выше) и В.М. Гудзевича. Последнее было известно в Саратове и других российских городах.

**ТАМБОВСКОЕ
СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО**
Андрея Юрьевича
Кокневича,

Тамбовъ, Долгая ул., № 128, противъ Дворянскаго Собранія.
Телефонъ № 381. Телеграммы: Тамбовъ—Кокневичу.

Сельско-хозяйственныя зданія:
конюшни, скотныя дворы, амбары, ледники, зерносушылки новѣйшей конструкціи. Составленіе проектовъ и смѣты и возведеніе построекъ подряднымъ способомъ.

Проекты и смѣты на постройку
дачъ, особняковъ, доходныхъ домовъ, перекей, школъ, театровъ. Возведеніе построекъ съ подряда. Искусствени. графитъ и „Симптолингъ“ для крышъ. Технической надзоръ за строительными работами.

НИВЕЛИРОВАНИЕ мѣстностей для осушенія болотъ, орошенія и устройства плотинъ.
ЗЕМЛЕМѢРНЫЯ РАБОТЫ.
Составленіе плановъ лѣсного хозяйства. Покупка и продажа имѣній и лѣсныхъ дачъ.

Плотины и водоспуски
для силовыхъ станцій и для орошенія изъ желѣзо-бетона, камня и дерева.
Установка турбинъ гидравлическихъ и тарановъ.

Рис. 1.5

К строительству в Тамбове привлекались и столичные подрядчики. Можно предположить, что некоторые крупные особняки, в том числе и дома фабрикантов Асеевых, были построены одной из самых крупных артелей Москвы – торгово-строительным обществом Я.А. Рекка, известным по возведению лучших образцов московского модерна – особнякам И.И. Исакова, И.А. Миндовского, другим заметным постройкам. Основанием для подобного предположения может служить то, что автор тамбовского особняка – московский зодчий Л.Н. Кекушев в период строительства дома М.В. Асеева занимал должность главного архитектора общества. Известно, что Я.А. Рекк одним из первых в России внедрил принцип строительства домов «под ключ». Кроме того, возводимые обществом постройки заметно выделялись из числа других высоким качеством работ, сложностью архитектурных решений, богатством внутренней отделки. Все это характерно и для названных тамбовских зданий.

Известно, что в качестве подрядчиков строительства некоторых крупных объектов губернии выступали и иностранные специалисты. Так, к примеру, возведение трехэтажных железобетонных корпусов

суконной фабрики в г. Рассказово (под Тамбовом) в рекордно короткие сроки (всего за восемь месяцев) осуществила немецкая фирма «Шпес и Прен».

Благодаря проведению в строительной практике открытых торгов на подрядные работы, частично решались проблемы отсутствия в провинции специалистов-строителей, нехватки материалов и техники. Сложившиеся условия конкуренции в свою очередь стимулировали развитие местных строительных артелей. Одновременно с улучшением качества их деятельности, ставшего следствием появления новых форм организации, повышалось и качество городской среды в целом.

1.4 СООБЩЕСТВО АРХИТЕКТОРОВ ГОРОДА: ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОСТАВА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Архитектура зданий исторической части Тамбова (в основном это застройка конца XIX – начала XX столетия), стала отражением позитивных процессов, затронувших строительную сферу провинциальных городов России на рубеже веков, и, в первую очередь, результатом активного привлечения на периферию специалистов-архитекторов.

Известно, что подготовка зодчих осуществлялась в то время в основном двумя профессиональными школами – Институтом гражданских инженеров и Императорской академией художеств. Институт гражданских инженеров (Строительное училище) был образован в 1842 г. из двух специальных училищ – «архитекторского и гражданских инженеров». По словам Г.В. Барановского именно «эти два начала и были то тело и та душа, из которых создано живое целое, вместившее в себя все средства для удовлетворения потребностей строительной техники того времени». Императорская Академия художеств возникла еще во времена царствования императрицы Елизаветы Петровны, а статус государственного учреждения получила при Екатерине Великой в 1764 г. Окончившие полный курс Академии и Строительного училища пользовались различными льготами при поступлении на государственную службу.

Выпускники архитектурных школ первой половины XIX столетия были востребованы в большей степени в столицах и крупных городах России. И только со строительной реформой 1864 г. в провинции стали формироваться собственные архитектурные кадры.

Благодаря утвердившейся практике распределения специалистов через Министерство внутренних дел к концу XIX столетия появилось сообщество зодчих-профессионалов и в Тамбове. Его большинство составили представители петербургского института гражданских инженеров: Целестин и Гурий Садовские, В. Жайворонков, Д. Миролубов, В. Лемке, Ф. Свирчевский, М. Вагапов и др. В числе известных зодчих города были и выпускники российской Академии художеств: П. Федоровский, В. Фрейман, Ф. Чеботарович, А. Петропавловский.

Известно, что программы подготовки специалистов ведущих архитектурных школ имели существенные различия. В Академии художеств больше внимания уделялось художественному развитию воспитанников, в то время как задачей обучения в строительном училище ставилась подготовка инженера-строителя и архитектора в одном лице. Это сказалось и на итогах практической деятельности выпускников.

Гражданские инженеры работали прежде всего как архитекторы-конструкторы. Так, например, Ф.А. Свирчевский, при строительстве нескольких церквей в Тамбовской губернии, применил эффективную конструкцию собственного изобретения, разработал и осуществил несколько оригинальных большепролетных перекрытий. В.М. Лемке предложил использовать новую технологию бетонных и асфальтовых работ. М.А. Вагапов, будучи компетентным специалистом в вопросах инженерного обеспечения зданий, участвовал в работе V Всероссийского съезда зодчих, проходившем в 1913 г. Н.О. Диамандиди издал в Тамбове несколько пособий, содержащих конструктивные узлы и расценочные ведомости на различные виды строительных работ.

Для творчества гражданских инженеров был характерен прежде всего рациональный подход, а также глубокое знание конструкций, новых материалов и технологий. Наиболее ярко инженерные методы проектирования обозначились при строительстве зданий Тамбовского отделения русского музыкального общества, дома Дворянского собрания. Интересны с инженерной точки зрения и такие городские постройки, как доходный дом К.Н. Никонова (банковское учреждение на улице Державинской) – ранняя и достаточно удачная интерпретация каркасного строения, здание Нарышкинской читальни (картинная галерея). В читальне большепролетный зал перекрыт сложным цилиндрическим сводом, а в деталях фасадов, интерьерах интересно выполнены металлоконструк-

ции – навесы над входами, лестницы, колонны. Позднее подобные элементы получили широкое распространение в архитектуре города.

Работы «академистов» имели свои особенности. Здесь часто допускались планировочные и конструктивные неувязки. Больше внимания уделялось пластике поверхностей зданий, их декоративному оформлению. Архитекторы-художники широко использовали в композициях сложные орнаменты в виде лепнины, декоративные кованые решетки и другие художественные элементы. Характерными для выпускников этой школы стали строения на усадьбе братьев Замятиных (жилой дом по улице Комсомольской, № 18), доходное заведение купца И.И. Сатина (художественная школа), здание клуба железнодорожников (железнодорожная больница), театр «Зеркало жизни» (тамбовская квартирно-эксплуатационная часть) и другие городские постройки, отличающиеся декоративной сложностью фасадов.

«Академисты» проявили себя и как профессиональные художники. Живописные полотна В.И. Фреймана, Ф.О. Чеботаровича, П.Ф. Федоровского – членов общества любителей художеств – экспонировались на ежегодно организуемых выставках картин Тамбовских и столичных мастеров. Многие из архитекторов занимались также художественно-педагогической деятельностью в местных учебных заведениях: преподавали художественное рисование и каллиграфию в ремесленном и реальном училищах.

Влияние столичных школ сказалось и на стилистической направленности городской архитектуры. С конца XIX столетия здесь получили распространение практически все известные в то время направления: от эклектики до модерна и ретроспективных направлений (более подробно этот вопрос рассматривается ниже).

Биографические сведения об архитекторах, содержащиеся в архивных материалах и литературных источниках, позволяют сформулировать представление о специфике деятельности зодчего в провинции на рубеже XIX – начала XX столетий, определить его отношение к общероссийским тенденциям архитектурного творчества. Принимая во внимание частые перемещения специалистов в соответствии с их служебными назначениями, понятие «местный архитектор» по отношению к большинству городских зодчих вряд ли применимо. Так, П.Ф. Федоровский долгое время являлся одним из ведущих зодчих Томска, В.М. Вагапов работал в Смоленске и Ереване, В.М. Лемке занимал должность городского архитектора Самарканда, а позднее и Нижнего Новгорода, Ф.А. Свирчевский практиковал в Курске, В.Г. Жайворонков – в Казани, Владимире, Оренбурге и т.д. Некоторые из архитекторов, например, А.Ф. Миролюбов, А.С. Четвериков, после выхода в отставку навсегда обосновались в Тамбове (рис. 1.6).

Тамбовским, по месту жительства, можно считать лишь одного из трех десятков городских зодчих – В.И. Фреймана. По окончании Академии Художеств в 1901 г., вернулся в город, где обосновалась его семья. Отец И.П. Фреймана был австрийским подданным, известным в Тамбове художником и педагогом.

Динамика формирования профессионального сообщества архитекторов показывает, что наиболее квалифицированным оно стало лишь к началу XX столетия. В период с 1865 по 1877 г. руководство строительной деятельностью в Тамбове осуществлялось двумя составами Строительного отделения. Первоначально в него входили архитекторы средней квалификации: Ц. Садовский (губернский инженер), А.С. Четвериков, И.А. Карабутов и Ф.Д. Маркелов. В 1877 г. их сменила «команда» В.Г. Жайворонкова (губернский инженер), которая работала вплоть до 1900 г. Большинство из названных мастеров принадлежало к поколению, воспитанному на творческом методе периода позднего классицизма, расцвета «образцового» строительства. Возможно, этим объясняется некоторый консерватизм, обозначившийся в архитектурной практике Тамбова второй половины XIX столетия.

Состояние архитектурно-строительного дела до 1903 г. ярко отражено в докладе В.И. Лемке, вступившего в должность главного городского архитектора.

«Ко времени моего поступления на должность Тамбовского городского архитектора, строительное дело находилось в полном упадке. Многие городские сооружения доведены были до невозможности пользования ими не только по неустройству их, но и по опасности от ветхости... Мне пришлось в течение двух строительных периодов исправлять ошибки ... и пополнять пробелы в

Архитектор

строительном деле Городского управления за многие предшествовавшие годы.

Первоначальные беглые осмотры зданий и сооружений выяснили необходимость подробного ознакомления с ними в мельчайших деталях ... потому, что в архиве городской управы не оказалось не только точных, но и никаких чертежей городских сооружений... Оказалось необходимым обмерять в натуре каждое сооружение и составлять подробные чертежи его, после чего уже только можно было приступать к составлению проектов к смете на улучшения...».

Начало этапа активизации архитектурной деятельности в Тамбове было связано с приходом в 1900-х гг. молодого поколения зодчих: М.А. Вагапова (губернский инженер), В.М. Лемке (городской архитектор), В.И. Фреймана, Ф.О. Чеботаровича, П.Ф. Федоровского, Ф.А. Свирчевского и др. Практически все названные специалисты, в отличие от предыдущего состава, имели высшую квалификацию. Некоторые из них, как, например А.И. Карапетов, П.Ф. Федоровский, В.И. Фрейман и Ф.А. Свирчевский, проявили выдающиеся способности уже будучи студентами архитектурных заведений. Результаты их учебы были особо отмечены серебряными медалями.

Пик активности деятельности нового поколения зодчих в Тамбове совпал с утверждением и началом освоения нового городского плана в 1903 – 1912 гг. Именно в это время появились наиболее интересные постройки, ставшие впоследствии памятниками истории и архитектуры города, определившие специфику его среды. Много изменилось и в деле городского благоустройства: произведена нивелировка большинства дорог, устроены водостоки в реку Цну, осушено Козье болото, сделаны новые мостовые.

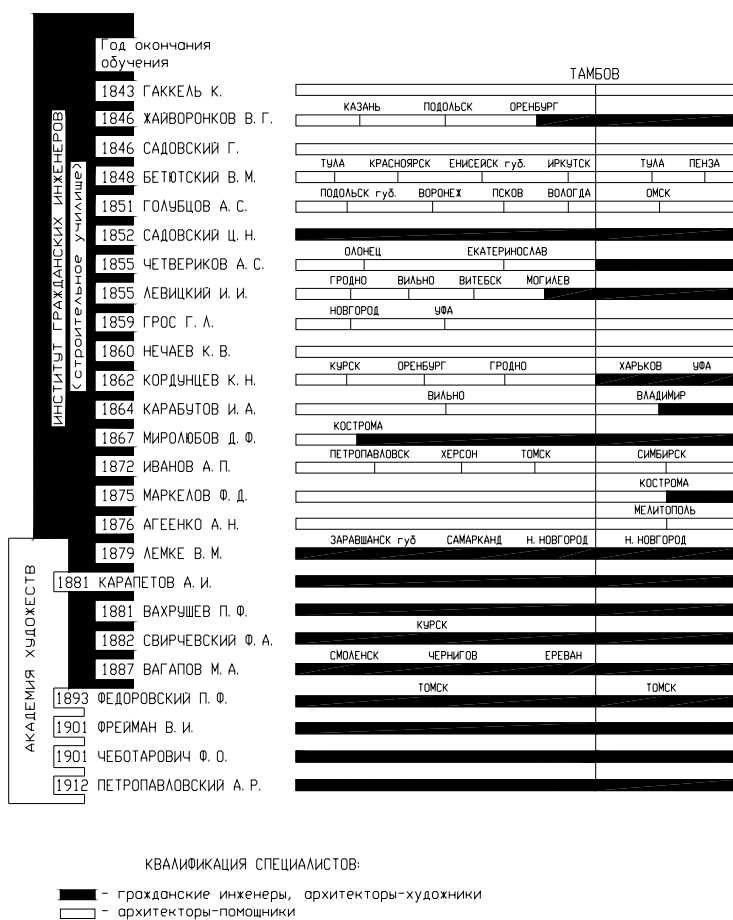

Рис. 1.6 Сообщество архитекторов г. Тамбова (XIX – начало XX столетий). Характеристика профессионального состава

1.5 СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ: МОДЕЛЬ ГОРОДСКОГО ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА В НОВЫХ ТИПАХ СТРОИТЕЛЬСТВА

Реформы 60-х гг. XIX столетия привели к глубоким изменениям в жизни большинства провинциальных городов России. В Тамбове появились первые мелкие промышленные предприятия, стала ак-

ленность городского населения существенно увеличилась. В 1897 г. она составляла 48 тыс. человек, а к началу 1917 г. в Тамбове уже насчитывалось около 70 тыс. Образ жизни людей менялся, постепенно становился «городским». Вместе с этим возникали новые потребности: обслуживание, работа, общение. Это в свою очередь вызвало появление новых типов зданий в городской застройке.

Столица, ее культурная жизнь, стала основным ориентиром в процессе построения новой модели жизнеустройства провинциального города. Поставщиками столичной культуры стали наиболее просвещенные представители местной деловой элиты: фабриканты и купцы,

Фабрикант и меценат

деятельность которых вышла далеко за границы губернии. В развитии взаимосвязей общественности Тамбова и столицы важную роль сыграл известный фабрикант М.В. Асеев.

Он, также как и С. Мамонтов в Москве, собрал вокруг себя талантливую молодежь, всячески содействовал ее деятельности и культурному развитию. В Тамбове с именем М.В. Асеева связано образование большинства кружков и обществ как любительских, так и профессиональных, ставших неотъемлемой частью жизненного уклада нового городского сословия.

Многие общественные объединения имели отношение к различным видам искусства. Особое место среди них занимало Тамбовское отделение Императорского Русского Музыкального общества. Не менее известным, благодаря своим театральным постановкам было и общество «разумных развлечений». Пьесы прогрессивного толка по произведениям А. Чехова и М. Горького ставились здесь под руководством талантливого режиссера

Л. Ленского. Среди непрофессиональных объединений широкую известность получило общество любителей фотографического искусства, при содействии которого в Тамбове и соседних городах проходили популярные выставки художественной фотографии. Общество по устройству народных чтений стало организатором лекций «с целью просвещения населения в области литературы». И даже общество «правильного» физического развития в число основных своих задач ставило эстетическое воспитание населения. На организуемых для местной публики лекциях выступали такие известные в художественных кругах люди, как С. Глаголь, В. Шершеневич и др.¹

Одним из наиболее представительных в Тамбове было общество любителей художеств. В него вошли не только художники, но и те, кого волновали проблемы изобразительного творчества. Деятельность общества направлялась в основном на просвещение населения в области живописи. Ежегодно в Тамбове устраивались выставки художников, на которых вместе с работами местных мастеров (в их числе были и архитекторы – выпускники Академии художеств) экспонировались полотна ведущих столичных живописцев: В. Поленова, В. Васнецова и многих других. Подобные выставки часто были комплексными. Помимо картин в экспозицию, как правило, включались работы фотографов и местных кустарей.

Крупная мастерская тамбовских художников размещалась на усадьбе М.В. Асеева в специально построенном особняке. Стремясь подчеркнуть свою принадлежность к прогрессивным творческим кругам, М.В. Асеев заказал проект собственного дома у выдающегося московского зодчего начала века – Л.Н. Кекушева. Особняк стал образцом столичного вкуса и жизненного уклада в Тамбове, а также предметом подражания для ближайшего окружения его владельца.

Известно, что отечественное искусство конца XIX – начала XX столетий базировалось на идее русского Возрождения. Провинция, сумевшая сохранить народные традиции, привлекала внимание ведущих столичных художников. Тамбовская губерния всегда славилась своими кустарями. Стара-

¹ Глаголь С. (Голоушев) – известный критик начала XX столетия. В Тамбове читал лекции о проблемах живописи и литературы.

Шершеневич В. – видный московский футурист. Его лекция под названием «Поэзия электрического города» вызвала широкую полемику в местной прессе (Тамбовские отклики, 1914, 3 апреля № 86).

ниями М.Ф. Якунчиковой и художницы И.Я. Давыдовой, известных в Москве по деятельности Абрамцевского кружка, возродились и превратились в крупное производство артели вышивальщиц и ткачей в селе Соломенка.

В этом деле М.Ф. Якунчикова использовала опыт ее совместного сотрудничества с Е.Д. Поленовой. Продукция соломенской артели (ковры, мебельные обшивки, вышивки на ткани и одежде) с большим успехом экспонировалась на кустарных выставках в Москве, Петербурге и Париже (рис. 1.7). Многие работы мастериц отмечались наградами (медалями и крупными денежными вознаграждениями). Кустарное производство в Соломенке процветало и в советский период, вплоть до 1990-х гг.

По примеру мастерских М.Ф. Якунчиковой в губернии организовывались и другие, крупные артели и школы кустарей, среди которых самым значительным стало ковровое и вышивальное производство статс-дамы императорского двора А.Н. Нарышкиной. В самом Тамбове активно действовало общество по развитию женского рукоделия, работал кустарный магазин и склад, устраивались выставки продукции местных народных умельцев. Не случайно в Министерстве торговли и промышленности возникла идея создания в Тамбове специальной прикладной «рисовальной» школы «в целях содействия развитию вкуса и распространению художественных знаний в местном населении» (школа Маслова).

Рис. 1.7 Интерьер, оформленный гобеленами и вышивками соломенских мастериц на кустарной выставке в Париже.

Мебель выполнена в абрамцевских мастерских

(фото из каталога русского отдела парижской выставки 1900 г.)

Е.Д. Поленова, неоднократно посещавшая город, вспоминала: «В Тамбове провела один вечер у Вышеславцева (видный литератор, художник и коллекционер художественных произведений- прим. автора), и что это был за вечер. Не преувеличивая, скажу, что редко в жизни приходится испытывать такие высокие наслаждения. У него находится, хотя и многопредметный, но замечательный музей художественных произведений, состоящий из нескольких оригинальных образцов греческой пластики (терракота)... и живопись эпохи Итальянского Возрождения. Какие у него увражи!...».

Из всего сказанного выше можно сделать вывод о том, что в Тамбове на рубеже веков появились определенные предпосылки для формирования новой предметно-пространственной среды, что нашло свое выражение в различных художественных жанрах. Наиболее явно перемены обозначились в архитектурной практике.

Изменение жизненного уклада и другие тенденции, характеризующие развитие города в тот момент, повлияли на состав и качество городской застройки. По убеждению известного исследователя провинциальной архитектуры тех лет Г.К. Лукомского, провинция постепенно теряла то «выражение», которое отличало ее от «образа столичного». Своеобразие архитектуры городской среды Тамбова, как и большинства других провинциальных городов России, в это время определялось влиянием столиц. В отличие от предыдущего периода, когда состав городского центра формировался домом губернатора, Кафедральным собором, гостиным двором, почтовой конторой и присутственными местами, новое его

содержание определили доходные дома, банковские, учебные, крупные государственные учреждения, частные театры и конторы (рис. 1.8, 1.9). Эти «новонарождающиеся» типы строительства, и определили поле творческой деятельности местных архитекторов.

Одной из самых распространенных в архитектуре стала тема доходного заведения. В Тамбове она получила самые различные интерпретации: жилой дом с покомнатным (поквартирным, поэтажным) заселением, квартиры с конторами, торговое, развлекательное заведение и т.д. Для провинции эта тема не была новой, так как разрабатывалась на протяжении всего XIX столетия в архитектурных решениях купеческих лавок, где основная жилая функция совмещалась с дополнительной, связанной с деятельностью владельцев дома (мастерские, торговля и др.). Наиболее известным и вместе с тем характерным для Тамбова объектом подобного типа стал магазин мануфактурных и меховых товаров Ф.М. Папутина (магазин «Восход»).

Внутреннее пространство здания включало в себя торговые залы, над которыми размещались жилые комнаты владельцев и контора.

Подобного типа постройки часто проектировались в комплексе со встроенными оборудованием и мебелью, как, например, это было сделано в известных аптеках Лана и Вернера, каменных торговых корпусах на территории городского базара.

В результате проведения через Тамбов сети железных дорог «облегчивших торговые сношения местного населения, из года в год все более стала падать ярмарочная торговля и заменяться с успехом лавочною торговлею». Наиболее состоятельные предприниматели города начали строить доходные дома специально под размещение в них торговых и прочих общественных заведений. В Тамбове подобного типа постройки впервые появились в конце XIX в. Их историческими прототипами стали гостиные дворы. В доме М.Л. Шоршорова, построенном в 1900 г. на Долевой улице (угол ул. Карла Маркса и Интернациональной) размещались мануфактурный, музыкальный, охотничий магазины, гостиница «Европейская» и отделение Волжско-Камского банка. В доходном доме А. Андреева на углу ул. Христорождественской и Гимназической (аптека № 1 на ул. Красной), помещения сдавались под торговлю строительными материалами, кондитерскими изделиями и винами. Некоторое время здесь действовало известное в городе колбасное заведение. Наиболее выдающееся здание рассматриваемого типа – торговый дом К.Н. Никонова, построенный в 1914 г. на углу улиц Носовской и Бобиковской. Благодаря универсальности внутреннего пространства, созданного каркасным остовом здания, в разное время здесь успешно размещались магазины, музейные экспозиционные залы, общежития, конторы. Респектабельный внешний вид, характеризующий названные выше доходные строения, служил визитной карточкой владельцев предприятий.

«...Русская провинция-это та провинция, которая характеризуется русским вкусом, русской трапезкой ...самых различных форм, зодческих стилей, правил, установившихся бытовых запросов и обрядности...»
Г. К. Лукомский.

Рис. 1.8 Типы зданий, характеризующие жизнь провинциального города в первой половине XIX столетия:

- 1 – застава; 2 – кафедральный собор; 3 – дом губернатора;
4, 7 – учебные заведения; 5 – присутственные места; 6 – гостиный двор;
8 – пожарная каланча; 9 – дома обывателей

«...МОЖНО ЛИ говорить о «провинциальной» архитектуре в русской провинции начала XX века (не в смысле «руки архитектора», а в смысле истории, вкуса, уклада жизни)...?».

Г.К.Лукомский.

РИС. 1.9 ТИПЫ ЗДАНИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЖИЗНЬ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА в конце XIX – начале XX столетий:

- 1 – торговый дом; 2 – вокзал; 3 – банк; 4 – благотворительное заведение;
 5 – электротeatр; 6 – гостиница; 7 – музыкальное общество;
 8 – городская управа; 9 – купеческий особняк

В связи с отменой государственной монополии и повсеместным распространением театрального дела, выгодного для частного предпринимательства, а также вследствие развития кинематографа, появилось много доходных зрелищных заведений: клубы, театры, цирки. Народные увеселения, традиционно связанные с ярмарочной торговлей, в начале XX столетия стали неотъемлемой частью культурной жизни городского населения. Особой популярностью пользовался кинематограф. В те годы А. Серафимович писал: «Пройдитесь вечером по улицам столиц, больших губернских городов, уездных городишек, больших сел, посадов и везде на улицах вы встретите одно и то же – вход освещенный фонариком и у входа толпу ждущих очереди – кинематограф».

Пик строительства подобных общественных заведений в Тамбове пришелся на 1910-е гг. Такие известные театры, как «Зеркало жизни», «Модерн», цирк Ф.Н. Пикулина играли в свое время роль многопрофильных культурных центров, где помимо демонстрации фильмов, представлений, проходили музыкальные концерты, читались лекции, ставились спектакли. По требованию заказчика, желающего получить наибольшую выгоду от подобного предприятия, возникали варианты, когда в общий объем здания, помимо театра, включались магазины, квартиры и другие функции. Подобным образом был устроен электротeatр А.В. Пантелеймонова, рассчитанный на 1300 зрителей (в советский период реконструирован под д.к. «Авангард»).

В связи со значительным увеличением численности городского населения большие доходы стала приносить аренда жилья. На этом фоне расширился рынок подобного вида услуг. Гостиницы, как тип здания существовали и ранее в виде постоянных дворов, но со строительством сети дорог, активизацией общественной жизни стали особенно актуальны. Они использовались для кратковременного пребывания жильцов, часто имели комфортабельные меблированные номера с ванными комнатами и развитые блоки обслуживания, обеспечивающие досуг обитателей: бильярдные, рестораны, кофейни и т.п. Наиболее известными и престижными в Тамбове считались гостиницы братьев Никольских и Яковлева.

Доходных жилых домов, сдаваемых комнатами, квартирами и даже целыми зданиями строилось особенно много. Они предназначались для различных групп населения и, соответственно, имели разные уровни комфорта. Это определяло и архитектурные качества строений. Среди доходных домов Тамбова есть немало прекрасных образцов, не уступающих столичным аналогам. Это прежде всего жилой флигель во дворе усадебного комплекса по ул. Носовской, д. № 8, где долгое время размещались квартиры и приемные агентов различных страховых обществ Санкт-Петербурга; комфортабельный многоподъездный дом на улице Киркинской (ул. А. Бебеля, д. № 28), доходный дом на ул. Теплой (ул. Лермонтовская, д. № 11). Благодаря высокому качеству строительных работ большинство названных построек хорошо сохранились, а их вид сегодня формирует исторический облик города. Объекты дешевого жилища (ночлежные дома и т.п.), которых было также немало, представляли более скромную, но все же не лишнюю индивидуальности городскую застройку.

Среди новых типов общественных зданий, получивших распространение во второй половине XIX в., были разнообразные благотворительные учреждения «для старых и немощных, а также больницы всякого рода». Общественное призрение в купеческой России определялось как культурная форма благотворительности, ставшая признаком хорошего тона, актом гражданской солидарности. Решения зданий подобного типа определялись не столько их назначением, сколько обстоятельствами, складывающимися вокруг каждого конкретного строительства. Так, например, возведение в Тамбове приюта для слепых детей в 1911 г. (школа искусств) стало объектом повышенного внимания со стороны городской общественности, актом благотворительности многих местных меценатов. Приют строился поэтапно и в результате стал одним из самых заметных благотворительных учреждений города. В его составе учебный блок, храм, жилье и другие помещения. Комплексностью отличались также Мариинский детский и Носовский городской приюты. Известно, что в составе Мариинского приюта помимо жилых помещений были учебные комнаты и мастерские (сегодня здесь размещается центральная детская библиотека). Архитектура зданий подобного типа часто отличалась неоднородностью, сложностью решений. Иногда за этим можно было увидеть лишь демонстрацию акта благотворительности. Так, например, пышно декорированный приют слепых детей фактически был плохо приспособлен для их проживания. Вместе с тем, существовали и более скромные по составу и внешним качествам объекты, такие, как Нарышкинский приют для крестьянских детей, рабочий дом и другие аналогичные заведения.

В числе общественных зданий, определивших новое содержание города, необходимо назвать и крупные кредитные учреждения (банки), возникшие вместе с активизацией коммерческой жизни населения, а также различные формы административных и учебных заведений.

Учебные здания как тип строительства в Тамбове сформировались лишь к началу XX в. Ввиду слабого роста промышленности, аграрной ориентации, губерния достаточно долгое время занимала одно из последних мест в России по уровню грамотности (около 16 % населения имели в основном начальное и среднее образование). Высших учебных заведений в городе не было вообще. Только с развитием товарно-денежных отношений, введением определенных льгот для грамотной части населения по воинской службе и при получении работы появилась заинтересованность представителей нового городского сословия в обучении. Соответственно более активно развивались и типы учебной сети. В первом десятилетии XX в. в Тамбове уже функционировало 58 учебных заведений начального и среднего звена (общие и специальные, казенные и частные). Наиболее известными среди них стали Императорское русское музыкальное училище, Александринский институт благородных девиц, духовная семинария, реальное и ремесленное училища, женская гимназия Д.А. Пташник.

Промышленность в городе не получила значительного развития и определялась лишь отдельными мелкими производствами, связанными либо с переработкой сельскохозяйственной продукции (маслобойни, мельницы, табачные фабрики, винокуренные заводы и пр.), либо с изготовлением мелких строительных изделий и материалов (кирпич, кафель). Крупное производство, отражающее новые тенденции в промышленном строительстве, исторически сложилось лишь под Тамбовом, в селе Рассказово и г. Моршанске (суконные фабрики братьев Асеевых на 5000 работников). Это были целые комплексы,

рассчитанные на все процессы жизнедеятельности: производство и досуг. В селе Рассказово помимо фабричных корпусов, строились дома для рабочих, благоустроенные квартиры для администрации, имелся приют для сирот-малолеток с церковью, амбулаторией и яслями. В самом Тамбове комплексным по своему обустройству было небольшое колбасное заведение Карла Польмана (ныне конторское здание на улице Базарной, д. № 104). Помимо производства, здесь предусматривалось жилье и столовая для рабочих.

Наряду с появлением новых типов гражданских и промышленных зданий, получили развитие и уже устоявшиеся. Архитектура жилого дома, к примеру, претерпела изменения с учетом принятых на рубеже веков правил светской жизни.

В тот момент «жилище всякого человека, не удалившегося от того общества, в котором судьба заставила его жить, как бы ни было оно тесно или обширно, скромно или богато убрано», имело «двойное назначение: человек сам проводит в нем со своею семьею большую часть жизни и в то же время в стенах его принимает своих друзей и вообще людей одного и того же общественного положения». В связи с этим, а также требованиями «популярной гигиены» жилище должно было иметь комнаты для приема гостей и хорошие внутренние покои для постоянного пребывания семьи. Наиболее показательны в этом отношении крупные особняки представителей деловой элиты Тамбова – Асеевых, Аносовых, купца Селезнева и др., в которых комфортное жилье сочеталось с развитым пространством, приспособленным для проведения светских раутов и деловых встреч.

Важной частью архитектурной деятельности в рассматриваемый период оставалось строительство храмов, но, ввиду особой специфики, этот вопрос требует отдельного изучения.

Глава 2

АРХИТЕКТУРНАЯ ПРАКТИКА

2.1 ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ЗДАНИЙ

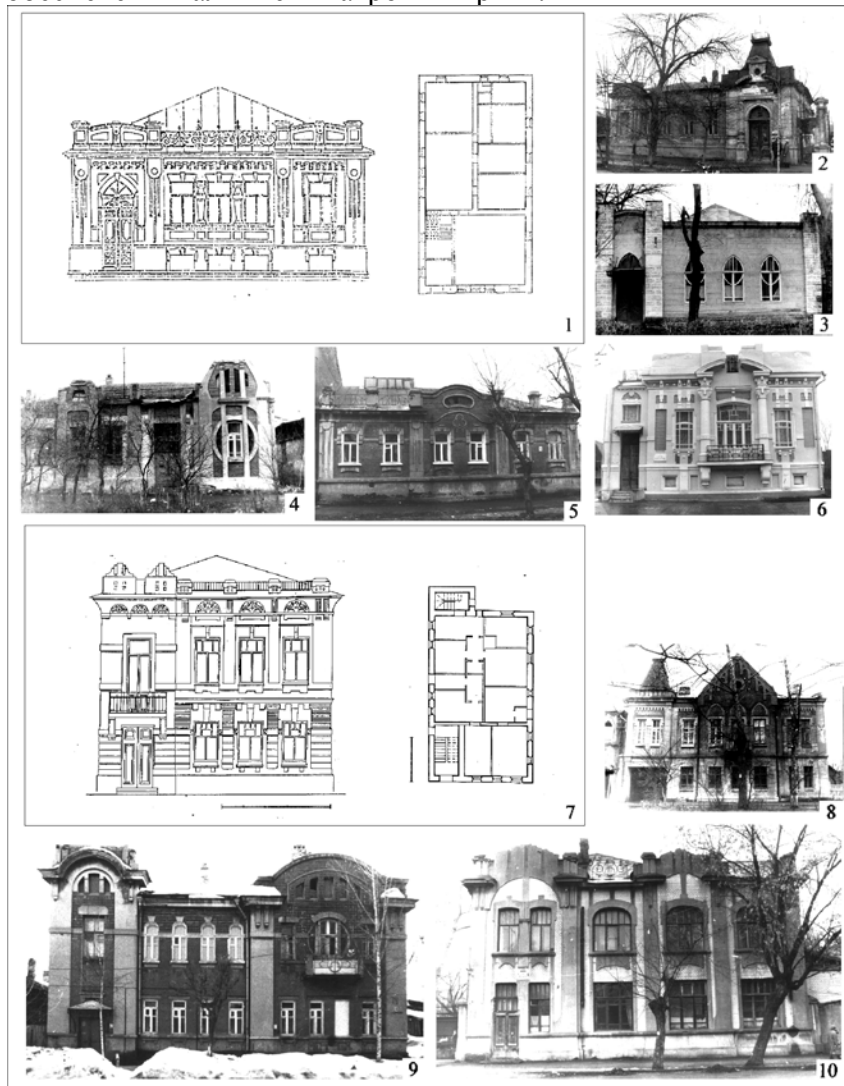
Своеобразие архитектуры различных типов зданий, получивших распространение в Тамбове на рубеже веков, сложилось под влиянием целого ряда факторов: градостроительных, социальных, экономических. Так, например, пространственная организация жилого дома-особняка определялась прежде всего особенностями городской планировки, основу которой составляла регулярная схема. Ввиду значительной протяженности кварталов, усадебные участки приобрели глубинное развитие. Соответственно наметились и пропорции самих строений: минимально узкий фронт, выходящий на главную улицу, развитие объемов вглубь участков. Сокращение уличного фасада позволяло также экономить средства на его отделке, которая требовала значительных издержек, особенно в период распространения модерна и в более позднее время, когда возрос интерес к декорированию поверхностей стен. Многие жилые дома этого времени отличались богатством оформления главного фасада и отсутствием проработки его боковых и дворовых частей.

Градостроительная ситуация повлияла и на внутреннюю организацию жилого дома. Главные усадебные строения, как правило, располагались по фронту улицы. Входы, чаще всего, планировались непосредственно с уличной стороны. Сюда же, по сложившейся традиции, должны были выходить и окна основного помещения дома – гостиной. С учетом этих обстоятельств в передней части объема размещались входные группы и комнаты для приема гостей. Все остальные помещения («внутренние покои»), как правило, группировались в глубине строения и имели связь с задним двором или садом через вход, организованный дополнительно.

Примечательно, что подобная пространственная схема устойчиво сохранялась в жилых постройках разных периодов, независимо от их состава и размеров, а ее основу составляла система анфилад или более развитая анфиладно-коридорная планировочная схема (рис. 2.1).

В решении фасадов особняков также сложились определенные стереотипы. Их композиционный строй чаще всего не отражал внутренней структуры дома. Акцентировались главным образом входные элементы.

С этой целью вводились всевозможные декоративные накладки (ризалиты, пилястры). Иногда входы оформлялись развитыми порталами, имели активно выступающие элементы в виде навесов и зонтиков всевозможных конфигураций. Завершения часто усложнялись динамично очерченными карнизами, высокими парапетами. В отдельных случаях как, например, в композициях дома братьев Замятиных и особняке Ефановых, использовались средства объемной пластики. Выразительные силуэты этих зданий обеспечены наличием шатровых крыш.

Рис. 2.1 Жилой дом-особняк начала XX столетия.

Особенности объемно-планировочных решений:

1 – 6 – одноэтажные; 7 – 10 – двухэтажные жилые здания

Некоторые общие принципы пропорционирования фасадов жилого дома – особняка сохранились еще с периода «образцового» строительства. В соответствии с этими принципами кровли должны были проектироваться не выше, чем в четверть ширины здания, окна от кровли должны отступать не более, чем на 14 аршин. Пропорции окон определялись отношением $2 : 1/2$ на $1 \frac{1}{4}$ аршина, а их количество (3 или 5) назначалось исходя из расположения по центру фасада окна, а не простенка и т.д.

В ситуации городского центра, территория которого имела высокую стоимость и использовалась достаточно интенсивно, жилые дома строились вплотную друг к другу. Вспомогательные усадебные строения возводились по периметру участков, образуя при этом развитые дворовые пространства- атриумы (по примеру застройки Петербурга).

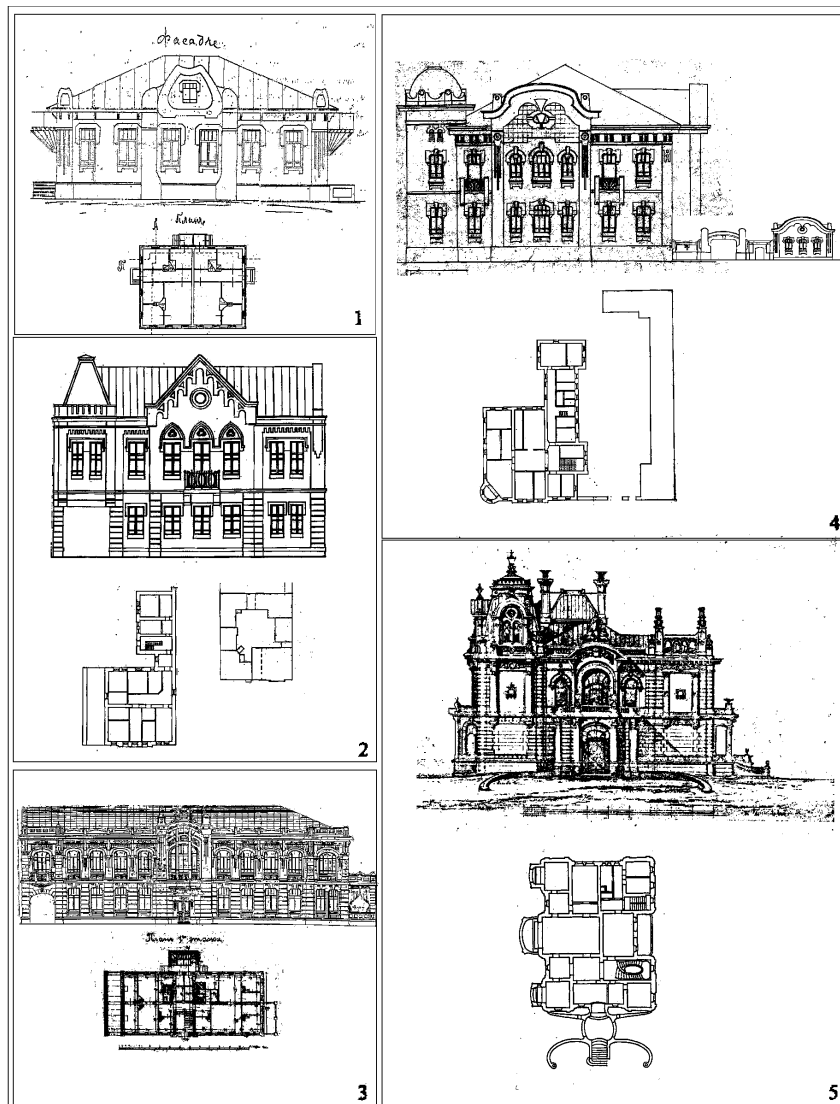
Сплошной фронт фасадов жилых зданий формировал уютные интерьеры улиц. Их отдельные фрагменты на территории городского центра до настоящего времени хорошо сохранились и представляют собой ценную историческую среду, отражающую специфику провинциального города начала XX столетия.

Особенности усадебного комплекса в Тамбове наиболее характерно представлены во владениях Моняковых на ул. Носовской и В. Аносова на ул. Большой. На усадьбе Моняковых до настоящего времени сохранились не только сами постройки, но и малые формы: фонтан и клумба, огороженная изысканной декоративной решеткой, создающие определенную атмосферу, «дух места». Усадьба В. Аносова – уникальный образец жилого комплекса, все строения которого отличаются стилистическим и композиционным единством.

Новая тенденция в типологии жилого дома начала XX столетия – развитые усадебные комплексы в живописных окрестностях города, основанные на принципах дворцового строительства. В их числе известные дома фабрикантов Асеевых в Тамбове и Рассказово. На значительных территориях, занимаемых этими комплексами, помимо шикарных особняков размещались всевозможные службы, электростанции и другие сооружения. В рассказовском владении имелись также конюшни с манежем для верховой езды, а в составе тамбовской усадьбы – мастерская, построенная специально для местных художников. Все строения объединяло пространство живописного парка с элементами благоустройства, множеством малых архитектурных форм. В составе помещений самих особняков было все необходимое для активной светской жизни – гостевые и гостиные комнаты, бильярдные, столовые и кабинеты, не уступающие в отделке интерьеров лучшим столичным образцам.

Новой в архитектуре Тамбова конца XIX столетия стала тема многоквартирного жилого дома (рис. 2.2). На периферии города возводились блокированные дома. Особняк И. Поздникина – характерный пример жилья «для двух семейств» (до настоящего времени не сохранился), представлял собой симметричное, зеркально отраженное пространство, состоящее из двух одинаковых пятикомнатных квартир.

В 1912 г. для служащих Казанского монастыря был построен один из лучших в городе многоквартирных домов. Жилые пространства здесь имели хорошую организацию и полное инженерное обеспечение (водопровод, канализацию), что определило поэтажную повторяемость планов.

Рис. 2.2 Новые типы жилого дома:

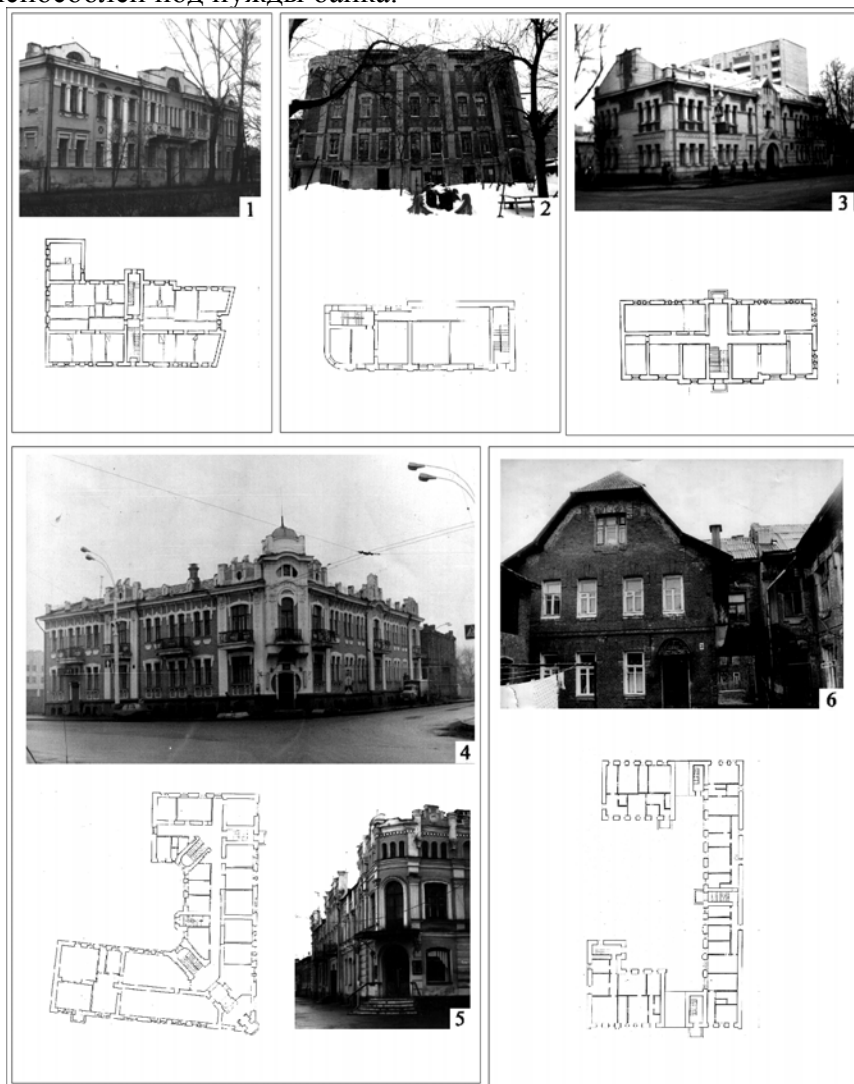
- 1 – дом «для двух семейств»;
- 2 – комплекс жилых домов в структуре сплошной застройки;
- 3 – многоквартирный ведомственный дом;
- 4 – усадебный комплекс;
- 5 – жилой комплекс в пригороде «европейского» образца

Однако здесь, как и в большинстве других случаев, новые планировочные методы использовались в рамках старой художественной системы. Архитектура фасадов здания не отражала специфики многоквартирного дома.

Определенные стереотипы сложились в практике проектирования доходных жилых домов (рис. 2.3). В соответствии с требованиями, действующими еще с 1819 г., гостиницы предписывалось строить по главным городским трактам. Таким образом, утвердилась их роль в качестве пространственных ориентиров. Это, в свою очередь, отразилось на архитектуре зданий. Наиболее характерным образцом в Тамбове стала гостиница братьев Никольских. Планы строения повторяют конфигурацию участка, развиваясь по его периметру и образуя г-образный объем. Угловая часть здания, в пределах которой организован основной вход, обозначена характерным эркером, имеющим выразительное куполообразное завершение со шпилем. Основу внутреннего пространства гостиницы составляет коридорная схема. Она вполне логично выстроена, предполагает зонирование помещений (выделение жилых комнат и блока обслуживания), но гораздо большее внимание в данном случае уделено проработке фасадов. Их пластическое решение характерно для многих доходных домов начала века, построенных не только в Тамбове, но и других городах России: сложный рисунок поверхностей стен, обилие лепнины, кованые решетки балконов – все подчинено идее создания респектабельного внешнего вида, подтверждающего высокий уровень заведения.

Типологические особенности доходного дома, несущего в себе функции торгового заведения в Тамбове, складывались под влиянием архитектуры городского гостиного двора, построенного еще в 1836 г. (рис. 2.4). Так, например, в известном торговом доме М. Шоршорова внутреннее пространство первоначально также представляло собой систему лавок, каждая из которых имела отдельный вход, подсобные помещения. Вместе с тем само объемное решение здания заметно отличалось от исторического прототипа и было характерно для большинства доходных домов начала XX в.: асимметричная композиция, г-образный объем с акцентированным угловым элементом – эркером. Известно, что размещение торговых заведений в местах пересечения улиц давало определенный градостроительный эффект: делало здания заметными на улицах, зрительно увеличивало их размеры.

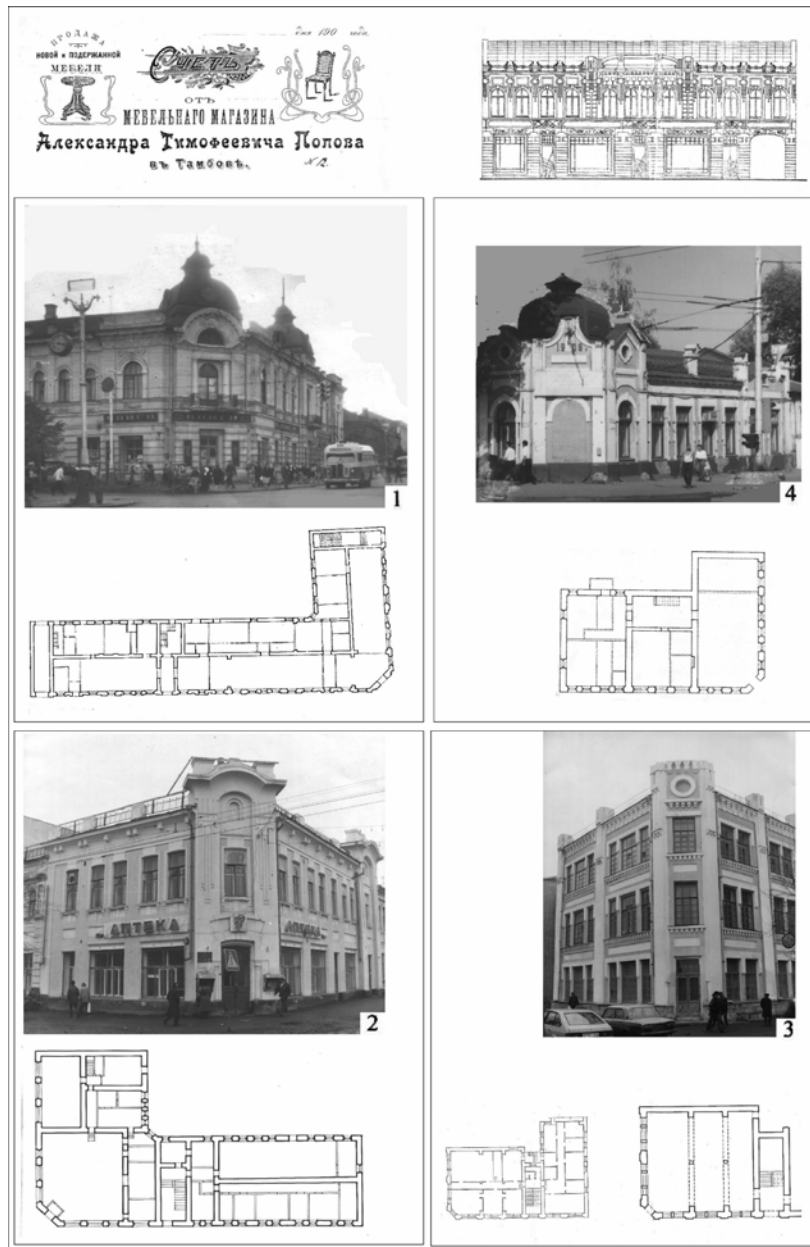
В более поздних постройках этого типа наметился поиск новых приемов, улучшающих эксплуатационные качества торговых заведений. В архитектуре доходного дома К. Никонова, построенного в 1914 г., например, за счет применения внутреннего каркаса были значительно расширены торговые площади, к тому же появилась возможность использовать их более универсально. В разные периоды здесь размещались музей, торговые заведения, студенческое общежитие. Сегодня дом К. Никонова приспособлен под нужды банка.

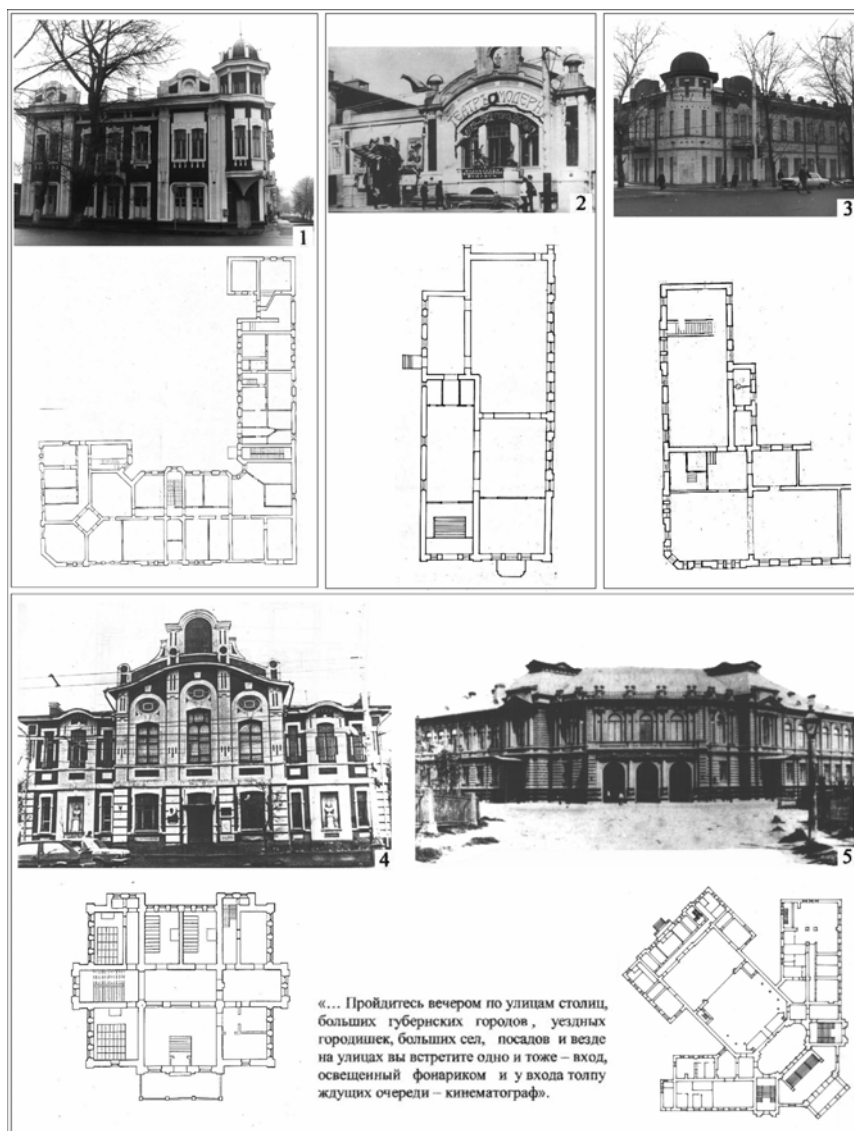
Рис. 2.3 Типы доходного жилья:

1, 3 – комнаты; 2 – квартиры с конторскими помещениями;
4, 5 – гостиницы; 6 – квартиры

Особый интерес представляет практика строительства в Тамбове таких общественных заведений, как электротeatры и клубы (рис. 2.5). Формирование этих новых для провинциального города типов зданий в значительной степени находилось под влиянием местного заказчика.

Рис. 2.4 Торговые заведения:
 1 – М.Л. Шоршорова; 2 – А.А. Андреева; 3 – К.Н. Никонова; 4 – аптека Лана

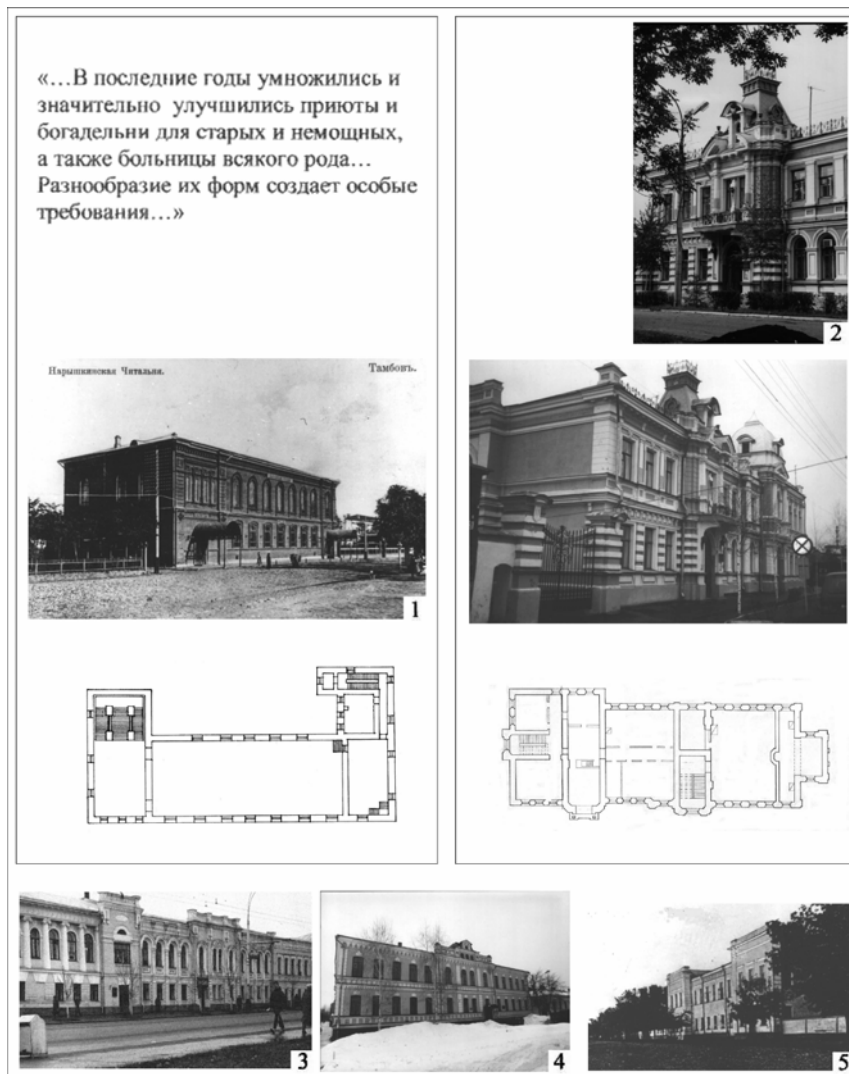
Рис. 2.5 Электротeatры, клубы, общества:
 частные заведения: 2 – электротeatр «Модерн» А.М. Лапицкой;
 3 – театр «Зеркало жизни» Ф.Н. Пикулина;
 ведомственные заведения: 1 – клуб общества разумных развлечений;
 4 – тамбовское отделение императорского русского музыкального общества;
 5 – Дворянское собрание

Архитектура наиболее известных городских заведений подобного рода, таких, как электротeatр «Зеркало жизни», клуб железнодорожников, по внешним характеристикам совпадала со стереотипом доходного дома, сложившимся в городской среде. Что касается организации внутренних пространств, то здесь имелись определенные проблемы, связанные с назначением зданий. Дело в том, что заказчик (он же, как правило, являлся и арендодателем), вкладывая значительные суммы в строительство подобного рода объектов, стремился получить некое абстрактное рентабельное пространство (товар), зачастую не предполагая как в дальнейшем оно может быть использовано. Так, например, известный цирк – театр Ф. Пикулина, бывший когда-то самым крупным зрелищным заведением города (до настоящего времени не сохранился), некоторое время находился в аренде у антрепренера драматической труппы И.Н. Ионова, позднее использовался в качестве концертного и циркового зала. Универсально использовались практически все клубные постройки города. В начале XX столетия прошла волна их приспособления под электротeatры. Планировочные требования, предъявляемые к общественным заведениям и в особенности электротeatрам, учитывая их пожароопасность, нередко становились причиной самых горячих дискуссий при утверждении проектов в местном строительном отделении (клубные постройки чаще других перестраивались, подвергались перепланировке). Тем не менее, большинство зрелищных заведений Тамбова так и не отразили в себе специфики этого «новонарождающегося» типа строительства. Наиболее удачен в этом смысле опыт реконструкции здания клуба-театра «Модерн», организован-

ного в жилом доме Жаркова в 1900-х гг. В результате перестроек удалось не просто приспособить строение под функции электротeatра, но и придать его внешнему виду черты зрелищного заведения. Это выделяло театр на фоне других аналогов, большинство из которых внешне более походило на доходное жилье. Крупный масштаб, созданный нерасчлененным объемом, характерная пластика форм с выявлением основных помещений зрительного зала, входной группы – все это были новые приемы архитектуры общественных зданий, переживающей период становления.

Лучшие сценические и концертные площадки города сложились в специально построенных для этих целей строениях – Музыкальном училище и доме Дворянского собрания. Архитектура именно этих зданий в большей степени демонстрировала взаимосвязь формы и содержания, что соответствовало прогрессивным методам творчества, наметившимся в профессиональной среде архитекторов начала XX столетия.

Несмотря на строительство большого количества благотворительных заведений, в их решениях не обозначилось каких-либо общих закономерностей (рис. 2.6). В одних случаях это были простые, скромные в отделке здания, как, например, Мариинский детский приют. В других – комплексные, изобилующие декором и сложной пластикой форм объекты (приют слепых детей). Общим, пожалуй, было то, что фасады многих благотворительных построек, как и большинства других казенных городских объектов, имели регулярное строение. В каждом архитектурном решении чувствовалась попытка создать индивидуальный образ.

Рис. 2.6 Благотворительные заведения:

1 – Нарышкинская читальня; 2 – приют слепых детей;
3 – сиротский дом; 4 – Носовский приют; 5 – Мариинский приют

Наиболее интересным памятником благотворительности в архитектуре города представляется здание Нарышкинской читальни (картинная галерея). Его форма проста и вместе с тем гармонична. Внутреннее пространство решено исключительно из соображений удобства организации процесса и в своей

композиционной основе асимметрично (здесь имеется некоторое противоречие с регулярным характером самого объема). На первом этаже читальни размещалось просторное фойе с гардеробами и парадной лестницей. Оно сообщалось с экспозиционными залами и аудиториями через систему анфилад. Второй этаж первоначально был занят книгохранилищем и просторным читальным залом, в котором, благодаря двусторонней ориентации окон и правильно назначенным пропорциям помещения, создавались хорошие условия освещения. Здесь устраивались народные чтения, клубные собрания, активно протекала публичная жизнь горожан.

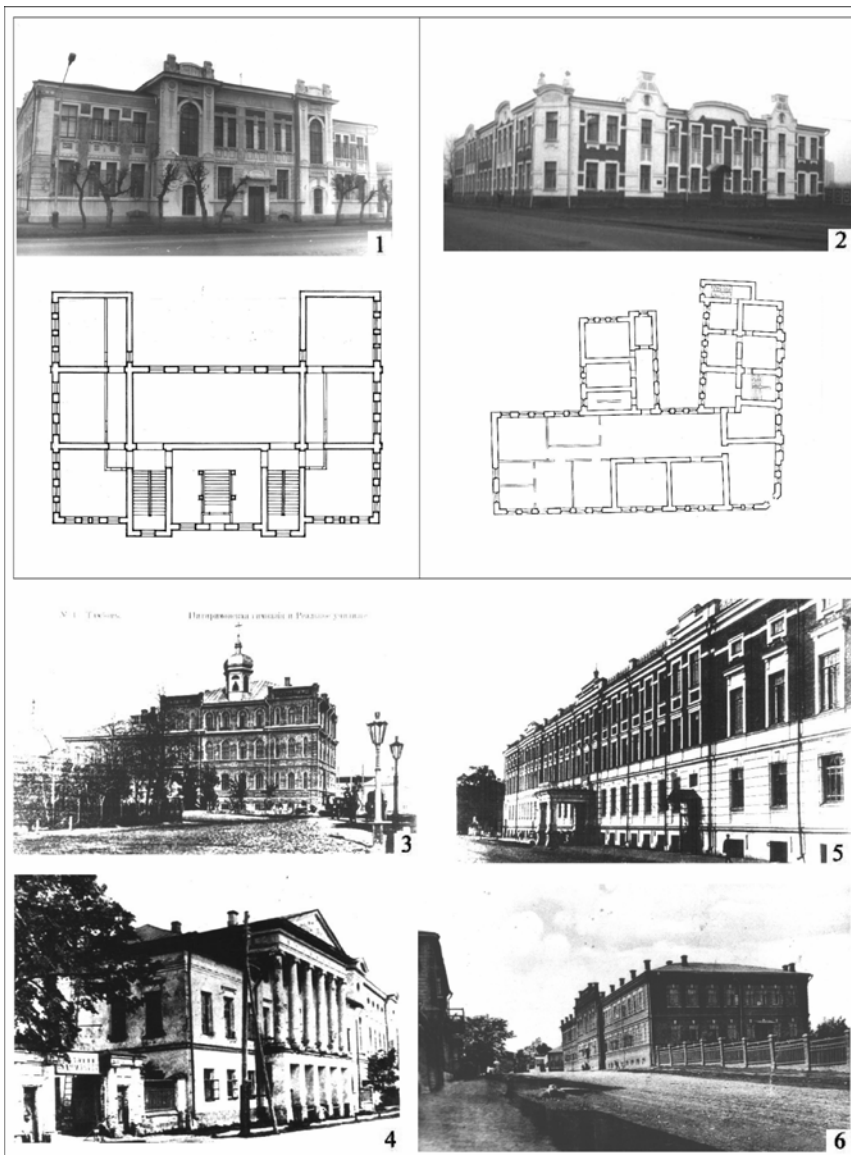
Высоким качеством архитектурных решений отличались также здания крупных казенных построек Тамбова: кредитных и государственных учреждений, учебных заведений. В них также обозначились некоторые общие принципы проектирования (рис. 2.7, 2.8). Важные общественные здания, как правило, строились на основе регулярных схем, так как симметрия отождествлялась с порядком и государственностью. Считалось, что нерегулярные пространства неизбежно порождают впечатление хаоса. Человеку, пришедшему с шумной улицы, кажется, что он все еще не вырвался из уличной суеты».

Подобные взгляды часто не позволяли обеспечить технологические требования. Так, например, в симметричных планах Поземельного банка (корпус ТГУ) первоначально отсутствовал целый ряд необходимых помещений, в связи с чем проект несколько раз пересматривался в местном строительном отделении. В другом случае, при проектировании здания Губернской земской управы (корпус ТГТУ), архитекторам пришлось корректировать площади путем сокращения объема уже в ходе его строительства. В результате нарушился принцип симметричной композиции, изначально заложенной в данном решении: не было построено правое крыло корпуса. Таким образом, очевидно доминирование формальных подходов в разработке крупных административных и банковских зданий.

Приведенные выше типологические особенности городских построек демонстрируют разнообразие способов решения архитекторами творческих задач, а также свидетельствуют о привлечении внимания к функциональным аспектам проектирования.

Одним из главных средств художественной выразительности и способом выявления функциональных особенностей зданий в рассматриваемый период стала пластика объемов (напомним, что ранее архитектурные проработки сводились в большей степени к декоративному оформлению поверхностей стен, а сами объемы зданий были обобщены, сведены к элементарным геометрическим формам).

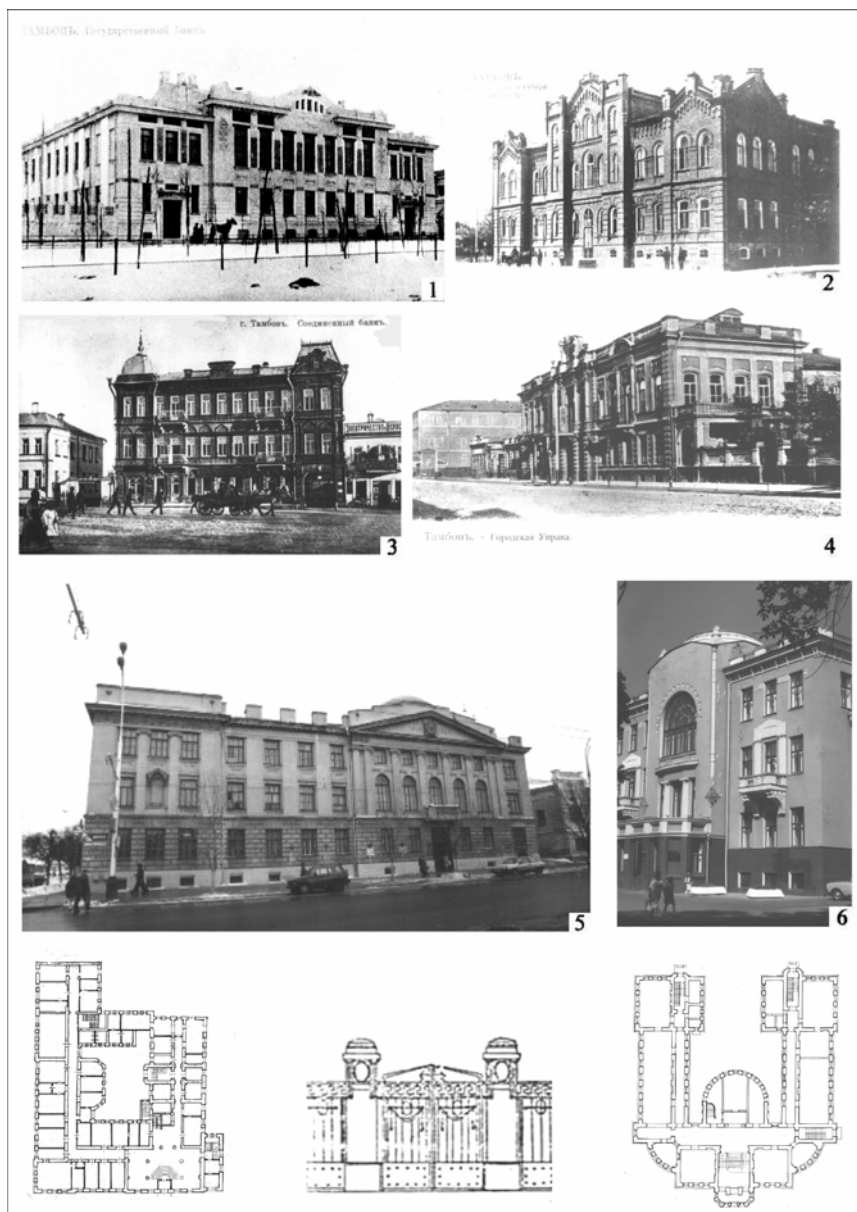
Утверждение методов рационального проектирования, в соответствии с которыми форма здания ставилась в зависимость от его внутренней организации, в большей степени распространилось на строения специального назначения (однофункциональные монопространства), содержание и требования к которым изначально были определены.

Рис. 2.7 Учебные заведения:

1 – 5-е городское училище; 2 – Никольско-троицкая церковно-приходская школа;
 3 – Пителимовская гимназия; 4 – учительский корпус духовной семинарии;
 5 – епархиальное женское училище; 6 – Толмачевское училище

Рис. 2.8 Городские общественные и кредитные учреждения:

1 – отделение государственного банка; 2 – казначейство; 3 – соединенный банк;
4 – городская управа; 5 – губернская земская управа; 6 – поземельный банк

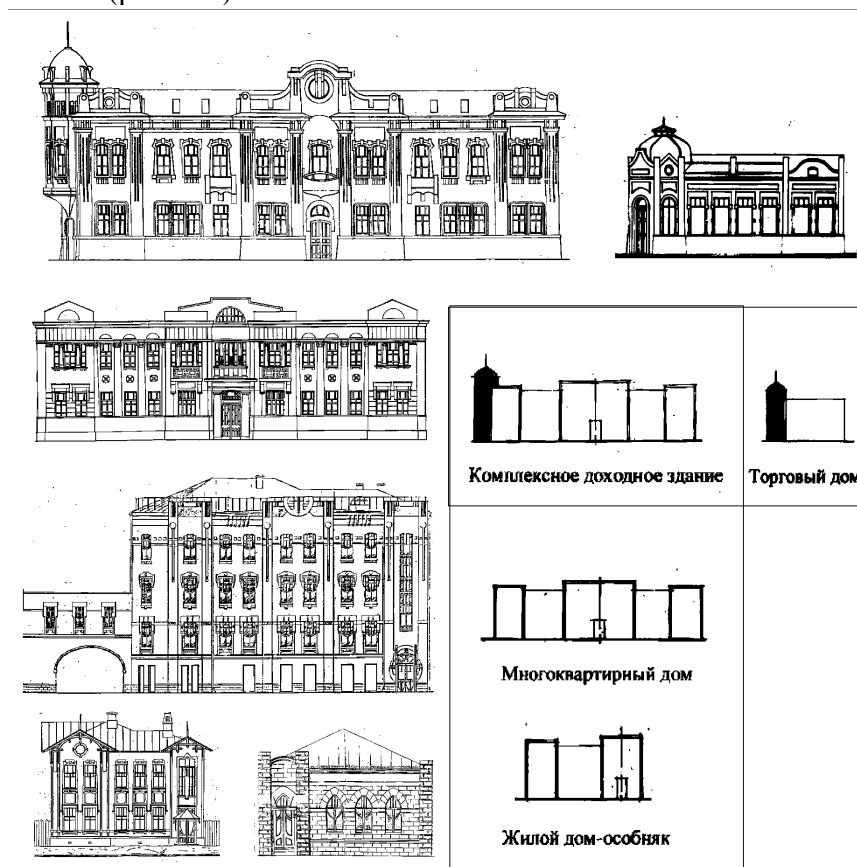
Это здания государственных учреждений, учебных заведений, коммерческих банков. Таким образом, наметился и сам метод построения архитектурной формы: от организации внутреннего пространства к объемному решению строения. Характерными примерами, подтверждающими это положение, являются здания Музыкального училища, приходской школы на Соборной площади, Государственного банка и другие постройки Тамбова. Симметрия в данном случае как бы подчеркивала «завершенность» функции, определенность ее содержания.

В отношении других типов зданий таких, как частные клубы, театры, торговые и прочие доходные заведения, строящихся, как правило, для универсального использования (полипространства), существовал несколько иной подход, в соответствии с которым форма и содержание имели лишь смысловые связи, выраженные посредством системы приемов декорирования фасадов. В этой системе существовали некоторые общие закономерности, которые могли быть приняты в практике местного строительства, как своеобразные правила проектирования (рис. 2.9).

В рамках этой художественной системы, композиция комплексного доходного дома объединила в себе смысловые контексты, характерные для торгового и зрелищного заведений, а также для жилья. Наиболее показательным в этом отношении примером является здание клуба железнодорожников. Архитектурное решение данного объекта характерно и для других аналогичных построек города. Оно

представлено объемом, выстроенным по периметру участка. Угол здания, в котором первоначально был организован главный вход, зафиксирован декоративным элементом – эркером, имеющим активное по силуэту завершение (в других случаях – башенкой, ротондой). Этот элемент стал не только центром, «точкой отсчета» всей композиции, но и своего рода обозначением (знаком) конкретного типа: многопрофильного доходного строения. Относительно подобного центра форма могла в дальнейшем развиваться (достраиваться) по периметру участка, не теряя своей целостности, что имело важное значение для доходных строений (они чаще других реконструировались, перестраивались, приспособляясь под разные нужды). Кроме этого подчеркивались главные элементы композиции: входные группы, лестничные узлы и прочие составляющие внутреннего пространства. С этой целью фасады декорировались ризалитами, пилястрами, высокими парапетами и другими архитектурными элементами.

На композиционную схему многопрофильного доходного здания, накладывался принцип решения фасадов жилого дома, характерного для Тамбова. Отсутствие углового элемента в данном случае ассоциировалось с изменением функции строения, ее упрощением. Аналогичным образом можно трактовать схему жилого особняка в контексте фасада многоквартирного дома, а также решение торгового заведения. Последнее отличалось наличием «знака» общественной функции – характерного углового элемента (рис. 2.9).

Рис. 2.9 Смысловые связи в организации фасадов частных строений

Использование общих приемов, наметившееся в практической деятельности архитекторов Тамбова в начале XX столетия, свидетельствовало о становлении профессиональных методов творчества, а также способствовало сохранению целостности городской застройки в условиях индивидуализации деятельности зодчих, активного городского строительства, расширения типологии гражданских зданий.

2.2 ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АРХИТЕКТУРЕ ТАМБОВА НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

Новый взгляд на архитектурную форму в зодчестве начала XX столетия стал следствием освоения архитекторами способов инженерного мышления. Эта тенденция нашла отражение и в архитектуре Тамбова.

На примере целого ряда городских построек можно проследить особенности применения и архитектурно-художественного осмысления новых конструктивных систем и материалов, получивших распространение в строительной практике рассматриваемого периода, а также увидеть собственные инженерные изыскания местных специалистов, на основе которых формулировались новые творческие приемы.

Оригинальная художественная трактовка каркасной конструкции представлена в архитектурном решении торгового дома К. Никонова в Тамбове (рис. 2.10). Замена несущих внутренних стен на чугунные опоры в данном случае позволила увеличить размеры пространств торговых залов. Разгрузка наружных стен за счет опирания элементов перекрытия и перемычек на пилястры дала возможность сделать минимальными простенки и увеличить ширину оконных проемов, что также улучшало эксплуатационные качества здания. Специфика конструктивного решения отразилась и на трактовке фасадов. Цветом и профилированием поверхностей выделен ритмический ряд несущих опор. По горизонтали он пересечен широкими лентами практически сплошного остекления, что придавало постройке особенно яркое, современное звучание, выделяло на фоне рядовой застройки. Художественное оформление фасадов в данном случае достаточно лаконично. По своему стилистическому решению оно близко архитектуре позднего рационального модерна.

Палитра средств художественной выразительности значительно расширилась с внедрением в практику новых пространственных конструкций. В этом плане интересен пример перекрытия концертного зала Музыкального училища, которое архитектор Ф. Свирчевский предложил выполнить в виде тонкостенного цилиндрического свода. В данной конструкции учитывались также специальные акустические требования, предъявляемые к концертным залам. Характер перекрытия, в свою очередь, определил архитектурное решение фасадов здания. Профиль свода зала повторяется в линиях карнизов, придавая выразительное завершение всему объему. В данном подходе обозначился принцип преобразования «полезного в изящное», проводимый на практике архитектурной школой гражданских инженеров, представителем которой являлся автор постройки.

Возможности традиционных материалов, таких как дерево и кирпич, в архитектуре рассматриваемого периода стали использоваться более широко (рис. 2.11). С распространением романтических направлений (вторая половина XIX столетия) в палитре средств художественной выразительности появилось множество вариантов кирпичных орнаментов. Пластику объемов обогащали всевозможные надстройки и другие декоративные элементы из кирпича, выполненные в соответствии с разнообразными стилистическими аналогами.

Рис. 2.10 Новые строительные материалы и технологии в практике местного строительства:

- 1 – железобетонное пространственное перекрытие зала музыкального училища;
- 2 – чугунный козырек над входом электротeatра «Модерн»;
- 3 – светопрозрачное перекрытие особняка М.В. Асеева; 4 – витраж особняка В.Т. Асеева в Арженке; 5 – каркасно-кирпичное здание торгового дома К. Никонова; 6 – особняк из мелкоформатных бетонных блоков;
- 7, 8 – чугунные детали фасадов и интерьеров зданий

В период распространения модерна кирпич и его различные модификации (красный, с цветной керамической и рельефной гранями) стал одним из основных средств художественного оформления поверхностей зданий. На смену оштукатуренным и окрашенным фасадам пришли усложненные ритмические композиции, строящиеся на контрастных сочетаниях цвета, материалов и фактур.

Рис. 2.11 Традиционные строительные материалы и их новое применение:
 дерево: 1 – 6 – усложнение завершений объемов, конструкций скатных крыш, разработка новых орнаментов фасадов, заполнений проемов;
 кирпич: 7, 8 – создание различных сочетаний цвета и фактур с использованием поливной керамики, декоративной штукатурки;
 9 – 12 – усложнение детализировки поверхностей стен и завершений объемов

С 1910-х гг. опыт кирпичного строительства был перенесен на применение нового материала – мелкогабаритных бетонных блоков. Характерный пример архитектурной трактовки блочного строения представлен в особняке, построенном на улице Тезиковской (С. Ценского, 32) в 1910-х гг. Это здание заметно выделяется из общего фона застройки прежде всего особенностями отделки фасадов. Их неоштукатуренные поверхности выявляют тектонику стеновой конструкции. Здесь использовалось несколько вариантов блоков. По фризу дома они орнаментированы рельефными рисунками, в оформлении пилястр имеют грань с фактурой «под камень». Фигурными блоками выполнены также стрельчатые контуры оконных проемов. Все это придало зданию индивидуальный запоминающийся образ и крупный масштаб, несмотря на его незначительные размеры.

Однако, конструкции из бетонных блоков широкого распространения в строительной практике Тамбова не получили. Бетон, как новый материал строительства, использовался лишь в отдельных элементах зданий: балках, монолитных плоских или сводчатых перекрытиях, выполняемых по металлическим каркасам, перемычках, которые в рассматриваемый период приобретали самые разнообразные конфигурации, конструкциях лестниц и других фрагментах построек.

Индивидуальный подход к решению зданий, интерес к развитию их силуэтных линий в архитектуре начала XX столетия послужил основой для поиска новых художественных возможностей традиционного материала местного строительства – дерева (рис. 2.11). Этот период отмечен появлением многоваль-

мовых, сложнопересекающихся скатных крыш на основе деревянных стропильных конструкций, декоративно проработанных в различных стилистических приемах. Иногда в дереве выполнялись детали, характерные в большей степени для каменного строительства, например, ордерные портики, высокие парапеты, скрывающие скаты крыш и т.п.

Активно применялись и металлические конструкции. Благодаря приемам консольного защемления, использованию чугунных опор, появились новые пространственные решения лестниц, обогатившие интерьеры помещений. Наиболее интересны чугунные литые лестницы в доме Толмачева, ремесленном училище, Нарышкинской читальне.

Металлические решетки, навесы, балконы, которые часто совмещались с порталами, украшали фасады многих городских зданий. Интересны и всевозможные чугунные ограждения лестниц, парапетов крыш. На основе металлической конструкции (консольно защемленной балки с подкосом) в практике местного строительства стали широко применяться такие элементы «новой» архитектуры, как эркеры.

Представление о светопрозрачной конструкции крыши из стекла и металла, распространившееся в архитектуре крупных городов Европы, в Тамбове возникло благодаря строительству особняка М. Асеева в 1906 г. Стеклянным куполом в данном случае перекрывался центральный холл второго этажа дома. Конструктивное решение фонаря было уникальным. Оно представляло собой многослойную структуру, состоящую из стеклянной пирамиды покрытия и расположенного под ним сводчатого потолка – паруса, собранного из объемных стеклоблоков шестигранной формы. Подобные фонари, хотя и более простые в своем конструктивном решении, были применены также в других городских постройках – торговой лавке купца Ф. Патутина, некоторых жилых особняках. До настоящего времени ни одна из названных конструкций не сохранилась.

В заключении необходимо отметить, что прогрессивные подходы в использовании новых конструкций и материалов, рассмотренные нами на отдельных примерах тамбовских построек, широкого распространения в рядовой застройке не получили. В большинстве случаев «истина» здания скрывалась за полностью дематериализованной поверхностью стены, в чем обозначилась преемственность методов творчества с архитектурой предшествующих периодов.

2.3 ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ СТИЛЕОБРАЗОВАНИЯ

Стилистическое развитие архитектуры Тамбова конца XIX – начала XX столетий в целом определялось общероссийскими тенденциями. Но, в тот момент, когда освобождение от канонов «образцового» строительства в зодчестве столиц и крупных городов России вызвало волну эклектического движения, в провинции архитекторы еще работали в рамках старого творческого метода. Основное внимание в их проектах по-прежнему уделялось декорированию фасадов. Форма здания мыслилась вне связи с ее внутренней организацией, тогда как именно взаимообусловленность «внутреннего» и «внешнего» стала одним из основных принципов эклектики.

Новым в практике городских архитекторов стало широкое обращение к историческому наследию, главным образом европейскому. В оформлении фасадов зданий, деталях с различной степенью достоверности воспроизводились художественные приемы, заимствованные из архитектурного «словаря» периодов ренессанса (здание Нарышкинской читальни, доходный дом Ф. Пикулина), готики (корпуса детской больницы), барокко (здание Соединенного банка) и других стилистических направлений (рис. 2.12). Обозначился также интерес к традиционному русскому наследию (доходный дом на углу улиц Дворянской и Христорожественской). Характер заимствований в данном случае позволяет говорить об использовании стиля в качестве художественного приема, а не метода формообразования. В самом выборе цитируемого источника, какой-либо теоретической основы не обозначилось (напомним, что одним из принципов архитектуры периода историзма 1910-х гг. стало соответствие стилистического приема в решении здания его функциональному назначению).

Романтические тенденции в зодчестве 1960-х гг., поиск новых средств художественной выразительности в рамках развития так называемого «кирпичного стиля», были связаны с утверждением в провинциальных городах частной практики. Именно в это время у архитекторов появилась возможность отойти от сложившихся стереотипов периода классицизма. Их работы

Рис. 2.12 Романтизм и «кирпичный стиль» в архитектуре 1860-х гг.:
 1 – Нарышкинская читальня; 2, 3 – жилые дома; 4 – амбары;
 5 – банки; 6, 7 – учреждения управления

приобрели индивидуальный характер. Значительно расширилась палитра используемых художественных средств. Постепенно менялось отношение к самой архитектурной форме. Если в практике более раннего времени основное внимание уделялось проработке поверхностей, то теперь гораздо более важным представлялась пластика объемов здания, создание активных силуэтных линий, живописных, индивидуальных образов.

Эклектические тенденции в архитектуре города возникли под влиянием строительства нескольких крупных образцов столичного уровня в 1890 – 1900-х гг. – доходного дома М.Л. Шоршорова, здания Дворянского собрания, особняков фабрикантов Асеевых (рис. 2.13). Их авторами были ведущие российские мастера, а также представители молодого поколения зодчих Тамбова, воспитанного на архитектуре нового времени. В решении этих зданий стиль трактовался не только как художественный прием, но и как метод формообразования.

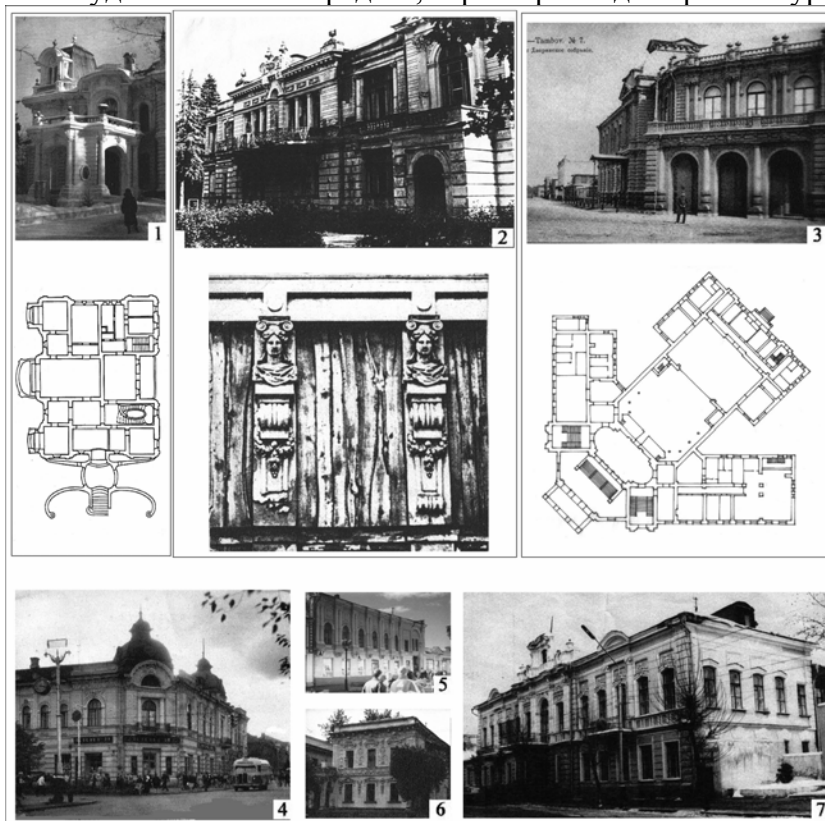
Одна из первых построек периода эклектики в городе – дом Дворянского собрания (архитектор Ф. Свирчевский, 1892 г.).

Интересно, что обращение к различным историческим источникам (в данном случае это барокко и ренессанс) было обусловлено соседством с храмом (Уткинской церковью) и доходным домом М.Л. Шоршорова, решенными в едином стилистическом ключе. Принятый способ композиционного построения здания, в соответствии с которым организация внутренних пространств определила особенности его объемного строя, характерен для архитектуры периода эклектики в целом. Пластика форм подчеркивала основные составляющие здания: зрительный зал, лестничные холлы, кулуары. Художественные приемы, используемые в оформлении фасадов (форма крыш, трактовка ордера, элементы декорирования поверхностей и прочие детали) были характерны и для других российских аналогов.

Они получили распространение благодаря популярному профессиональному изданию тех лет – «Архитектурной энциклопедии» Г.В. Барановского.

Названные выше подходы характерны также для решения доходного дома М.Л. Шоршорова, особняка М.В. Асеева. Со строительством последнего (1905 – 1906 гг.) в архитектуре города началась эпоха модерна. Автором этого особняка был выдающийся московский зодчий Лев Кекушев, известный по строительству гостиницы Метрополь в Москве, многим крупным столичным особнякам, в архитектуре которых впервые были сформулированы программные черты отечественного модерна. Влияние творчества столичного зодчего отразилось в деталях многих тамбовских зданий – доме Аносова (комитет по ЧС), электротеатре «Модерн», колбасном заведении Польмана (конторское здание на углу ул. Базарной и Интернациональной), объектах рядовой застройки.

Тенденция к авторскому самовыражению зодчих, утвердившаяся в отдельных образцах периода эклектики, с 1900-х гг. распространилась и на массовую городскую застройку. В ней также обозначился поиск усложненных объемных решений через проработку пластики форм, силуэтных линий, использованию новых художественных средств, характерных для архитектуры модерна (рис. 2.14).

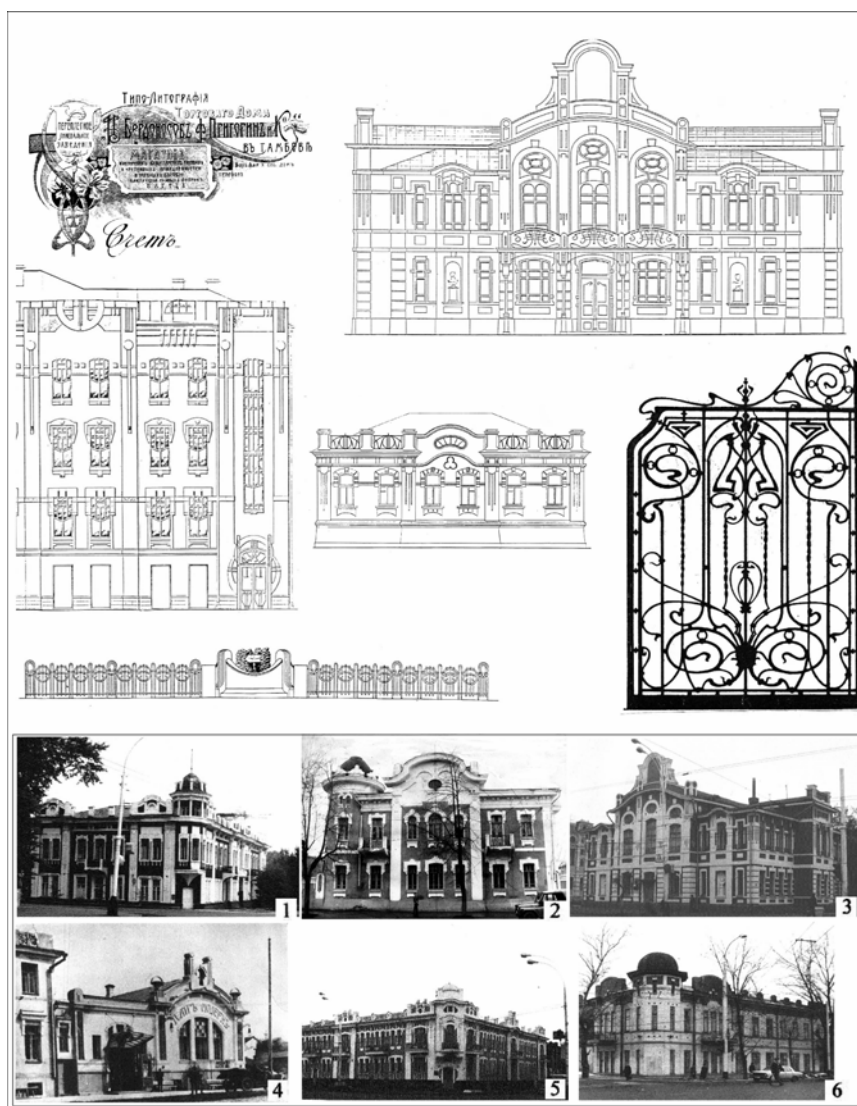

Рис. 2.13 Образцы эклектики в архитектуре 1890 – 1900-х гг.:

- 1, 2 – особняки братьев Асеевых; 3 – здание Дворянского собрания;
4 – торговый дом М.Л. Шоршорова; 5, 6 – аптеки с жилыми апартаментами;
7 – городская управа

Первым значительным произведением этого периода в Тамбове стало здание Тамбовского отделения Императорского Русского музыкального общества (архитектор Ф. Свирчевский, 1903 г.). В данном случае автором комплексно решались проблемы функции, пространственной организации и образа здания. Его стилистическая трактовка построена на трансформации в новую художественную систему композиционных и декоративных приемов барокко. Это определило ритмический строй фасадов (их трехчастное строение), линии фронтонов. Характерно решены и другие детали – овалы оконных проемов, сложная прорисовка поверхностей фасадов. Обращение к историческому наследию подчеркивало романтическую направленность архитектурного замысла. Вместе с тем в наборе используемых декоративных приемов обозначился рациональный подход.

Рис. 2.14 Архитектура периода модерна:

- 1 – Здание общества разумных развлечений; 2 – особняк В.В. Аносова;
 3 – музыкальное училище; 4 – электротеатр «Модерн»;
 5 – гостиница братьев Никольских; 6 – театр «Зеркало жизни»

Нештукатуренные поверхности стен, обобщенные крупные формы – все это придавало зданиям современный модный вид.

Рациональность, присущая петербургскому модерну, была характерна и для других тамбовских зданий этого периода. В отдельных случаях, например, решении театра Ф. Пикулина «Зеркало жизни», обозначились черты прямого сходства с известной работой петербургского зодчего А.И. фон Гогена – особняком Кшесинской.

Наряду с рациональным направлением в архитектуре Тамбова развивалась и романтическая линия модерна. Она обозначилась в таких городских постройках, как электротеатр «Модерн», гостиница Никольских, клуб железнодорожников, некоторых купеческих особняках. Примечательно, что декоративные приемы модерна накладывались не только на здания, но и другие объекты, формирующие среду: малые архитектурные формы, элементы рекламы.

Местное своеобразие стилистических трактовок определялось набором художественных средств и приемов, используемых в процессе создания архитектурного образа. Понятно, что возможности архитектора, работавшего в провинции были весьма ограничены. Важную роль в разработке новых решений сыграл опыт освоения зодчими декоративных возможностей кирпичной кладки в предшествующие годы. Тектоника открытых поверхностей кирпичной стены в архитектуре модерна активно использовалась для создания новых композиций фасадов, которые строились на ритмических сочетаниях фактур и цвета, различных материалов отделки (штукатурка, облицовка керамикой, красный кирпич и т.д.).

Принадлежность к конкретному стилистическому источнику определялась, как правило, в деталях. Оконные и дверные проемы обрамлялись характерными для модерна наличниками и сандриками, имели усложненные контуры (овал, лучковые, стрельчатые, эллиптические и плоские арки). В качестве заполнения часто использовалось цветное стекло в сложном переплете, витражи. Деревянные дверные полотна украшались резьбой в виде растительных орнаментов. Аналогичные линии возникали и в прорисовке решеток ограждений балконов, крыш и зонтиков над входами. Именно в этих элементах особенно ярко обозначились лейтмотивы модерна. Пример оформления навеса над входом здания электротeatра «Модерн» в виде летящей птицы-аиста – один из выдающихся образцов провинциального модерна в Тамбове. По своей выразительности он сопоставим с лучшими столичными аналогами.

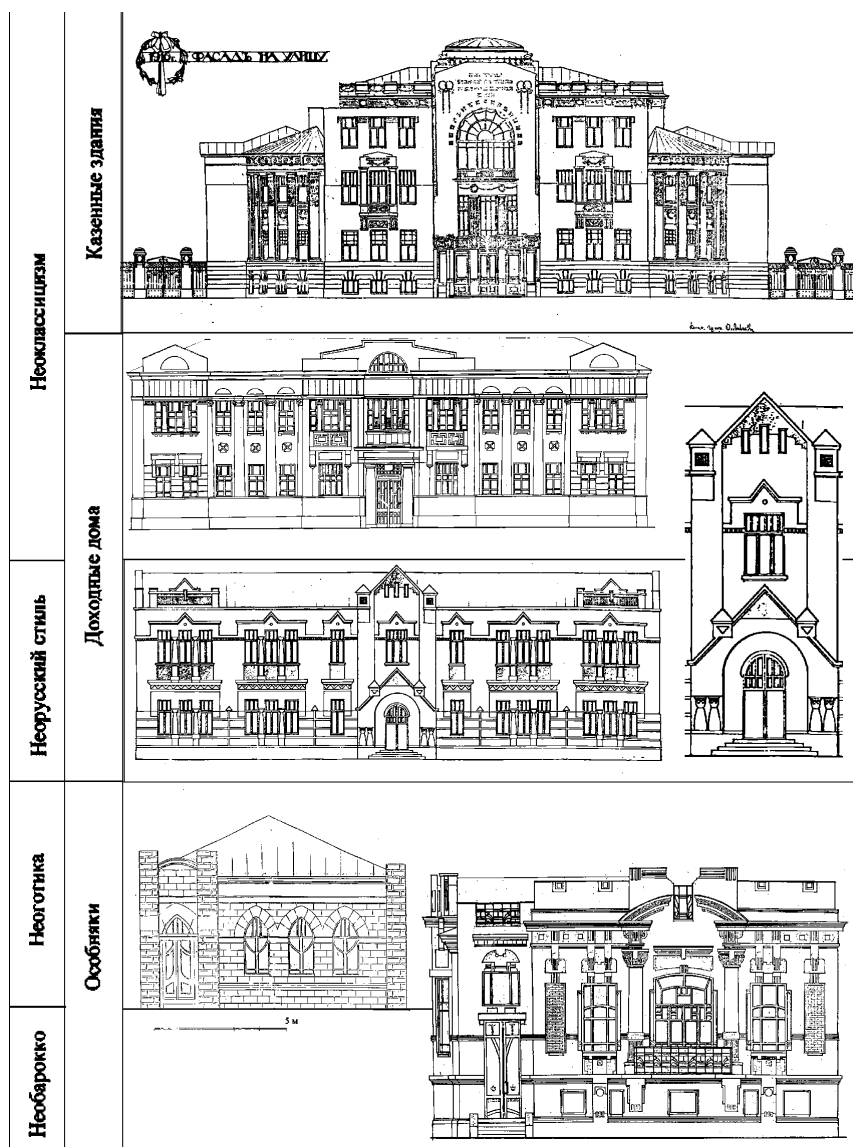
Особое внимание в архитектуре рассматриваемого периода отводилось проработке венчающих частей зданий. Чаще всего они оформлялись многопрофильными активно выступающими карнизами, усложненными консолями или другими лепными элементами, подчеркивались цветными плоскостями керамической отделки. В характерных для модерна динамичных линиях решались также фронтоны зданий.

Необходимо отметить, что в каменных постройках Тамбова прочитывалось влияние европейской архитектуры, в то время как деревянные строения чаще всего, представляли собой широкое разнообразие новых интерпретаций традиционного русского зодчества, переосмысленного в системе формальных приемов модерна. Архитектура в данном случае строилась на усложнении вариантов конструкций скатных крыш, введении характерных элементов и орнаментов декоративной резьбы.

В ряде тамбовских построек обозначился один из основных принципов модерна – единство решения архитектуры здания и наполняющей его предметно-пространственной среды. Стилистическая принадлежность подчеркивалась в деталях оформления интерьеров, элементах их убранства. Интересны в этом плане особняки Аносова и Селезнева, а также доходный дом Григорьевой, где до настоящего времени сохранились отдельные фрагменты настенной росписи, плафоны потолков, наличники проемов, характерные рисунки лестничных ограждений. Есть основания предполагать, что такие аксессуары, как шторы, ламбрекены и мебельные обивки могли участвовать в создании определенной атмосферы внутренних пространств, так как Тамбовская губерния славилась в России производством изделий подобного рода.

С начала 1910-х гг. архитектуру города вновь захлестнула волна историзма. В этот период цитировались практически все известные ранее стили и направления. Среди основных тем, используемых в качестве исторических прототипов особое место занимала русская классика, ампи́р, в чем обозначилась тенденция к «национальному самовыражению», утвердившаяся философией модерна. Вместе с тем, сохранялся интерес и к европейскому барокко, ренессансу и готике. Он представлен в городской застройке широким разнообразием трактовок названных направлений, переосмысленных через систему формальных приемов модерна. Это определило общность архитектурных решений, характерную для застройки 1910-х гг., позволило снивелировать ее стилистическую неоднородность.

В архитектуре Тамбова периода распространения ретроспективных направлений обозначился интерес зодчих к теоретическим основам стилеобразования. В соответствии с утвердившимся творческим методом, выбор источника «цитирования» определялся исходя из назначения здания. Подобные подходы имели место в различных видах искусства более раннего времени. Интересно в связи с этим наблюдение Е.И. Кириченко об укоренившейся в России во второй половине XVIII – начале XIX вв. «иерархии литературных жанров... В соответствии с этой иерархической классификацией высоким стилем следовало писать оды, героические поэмы и трагедии. Среднему стилю соответствуют более низкие, с точки зрения общепринятой в европейской культуре иерархии, жанры – дружеские послания, элегии, сатиры. Средний стиль образуется сочетанием ... приемов высокого и низкого стилей. Низким, третьим стилем пишутся комедии, он употребляется при описании простых тем...».

Рис. 2.15 Ретроспективные направления в архитектуре 1910-х гг.

Классика, ассоциирующаяся с порядком и государственностью, стала лейтмотивом большинства казенных городских строений. Так, например, архитектура банковских зданий (Крестьянского поземельного и Дворянского банков) – своеобразная авторская интерпретация стиля «ампир». В решении здания Губернской земской управы (1914 г.) – новое прочтение классического наследия. Архитектурный образ частного строения (доходного дома, торгового и клубного заведения, особняка) трактовался более свободно. Среди прочих известных тем здесь чаще всего возникало барокко. Одна из наиболее интересных его интерпретаций представлена в архитектуре особняка купца Селзнева на ул. Дворянской (дворец бракосочетаний). На использовании художественных приемов готики построены фасады жилых домов по ул. Тезиковской (ул. С. Ценского, № 32) и ул. Семинарской (ул. Ленинградская, № 18). В художественном оформлении отдельных частных зданий, таких, например, как доходный дом купца И.И. Сатина (художественная школа), просматриваются мотивы традиционного русского зодчества: характерно решен портал входа, а в прорисовке карнизов и других элементов фасадов – орнаменты деревянной резьбы, народной вышивки (рис. 2.15).

Обобщая опыт профессиональной деятельности зодчих города в русле ретроспективных направлений, необходимо отметить, что новое обращение к историческому наследию основывалось не на прямом копировании характерных элементов, как это было в архитектуре периода романтизма 1860 – 1890-х гг., а на использовании самих композиционно-художественных принципов стилистических источников, попытках их трансформации в новую художественную систему. Вместе с тем вопросы утилитарно-

го назначения зданий часто отодвигались на второй план. Сложился определенный взгляд на архитектуру, как на декорацию общественной и частной жизни. Фасады зданий, как правило, носили «бутафорский» характер. Широкое распространение получил прием «камуфлирования» деревянных строений каменными, богато декорированными плоскостями. В этом подходе обозначилась преемственность с методами архитектурного творчества более ранних периодов. Новой, прогрессивной чертой проектной практики стало утверждение определенных теоретических основ, позволивших обеспечить целостность городской среды в условиях индивидуализации архитектурного творчества.

Глава 3

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

3.1 Работы Л.Н. Кекушева: атрибуция, место в творческом контексте, влияние на архитектуру города

Одна из наиболее значительных построек Тамбова начала XX столетия – особняк М.В. Асеева (сегодня в нем размещается кардиологический санаторий). Очевидно столичное происхождение этого особняка. Не характерен для провинциального города его масштабный строй, содержание, трактовка стилей, само качество исполнения строительных работ. Авторство в данном случае приписывается архитектору Л.М. Кугушеву (это имя упоминается на памятной доске дома, а также во всех известных краеведческих изданиях). Однако среди столичных и местных зодчих, кто мог бы работать на столь высоком профессиональном уровне, фамилия «Кугушев» не фигурирует.

Визуальное обследование здания позволило сделать предположение о том, что особняк М.В. Асеева в Тамбове мог быть одной из неизвестных ранее работ Л.Н. Кекушева – выдающегося столичного архитектора конца XIX – начала XX столетий, автора ряда крупных московских особняков периода модерна – домов Миндовского, Листа и других зданий. В названных особняках обозначились некоторые аналогии с рассматриваемой тамбовской постройкой и, одновременно, типичные черты, определяющие творческий почерк мастера. Характерна их стилистическая неоднородность, в которой своеобразно отразился синтез представлений зодчего об архитектурном наследии. Выявляются общие подходы в организации внутренних пространств, построению формы (она как бы складывается из отдельных объемов, имеющих разные характеристики). Отмечается особое отношение мастера к архитектурным деталям. Как и в большинстве работ Л.Н. Кекушева, в тамбовском особняке весьма тщательно проработаны поверхности с использованием лепнины, сочетаний различных фактур, активным введением в композицию декоративных элементов: барельефов, башенок, ваз, балюстрад. В оформлении больших пролетов-арок и капителей колонн дома М.В. Асеева – маски львов. Известно, что они присутствуют практически во всех работах мастера, как его авторский знак (Кекушева звали Львом). Характерно для архитектуры тамбовского особняка непосредственное участие зодчего в оформлении внутренних пространств. Они детально проработаны, профессионально наполнены высокохудожественными предметами. До настоящего времени здесь сохранилась встроенная мебель, люстры, дверные полотна с резьбой и металлическими накладками в виде барельефов, другие характерные детали. Известно, что Л.Н. Кекушев разрабатывал эскизы мебели и прочих аксессуаров интерьеров для различных московских фабрик, а в период с 1898 по 1901 гг. преподавал серебрение, железнение, ковку и композицию в Строгановском художественном училище.

Важно отметить, что далеко не всякая столичная подрядная организация способна была выполнить столь сложный заказ, не говоря уже о строительных артелях в провинции. Принцип строительства особняков «под ключ» осуществляло в то время на практике Московское торгово-строительное общество. Именно оно выполнило строительство и отделку большинства названных выше проектов Л.Н. Кекушева, который являлся главным архитектором общества и в период строительства дома Асеева в Тамбове. Понятно, что клиентами этой подрядной артели могли быть только состоятельные заказчики – представители богатого купечества, фабриканты. К их числу принадлежал и владелец тамбовского особняка.

К сожалению, каких-либо прямых документальных свидетельств, подтверждающих деятельность Л.Н. Кекушева в Тамбове, на данный момент обнаружить не удалось. Однако более подробное изучение творческой практики мастера в столице позволило выявить одну из его малоизвестных работ – проект ресторана «Яр» в Петровском парке Москвы, которая послужила прямым свидетельством причастности архитектора к строительству тамбовского дома (рис. 3.1).

Проект был опубликован на страницах профессионального журнала «Зодчий» в 1911 г. Его разработка датирована 1905 г. (об этом свидетельствует пометка самого автора). К этому же времени относится и строительство дома М.В. Асеева. Примечательно в данном случае то, что фасад представленного ресторана во всех деталях соответствует фасаду тамбовского особняка.

Для утверждения авторства Л.Н. Кекушева, на основании стилистического анализа, есть почва и в селе Рассказово (под Тамбовом), где двоюродный брат и компаньон Михаила Асеева Василий имел не менее интересный по архитектуре и качеству исполнения дом. Он, вполне, мог воспользоваться услугами того же московского мастера, одновременно с заказчиком тамбовского особняка.

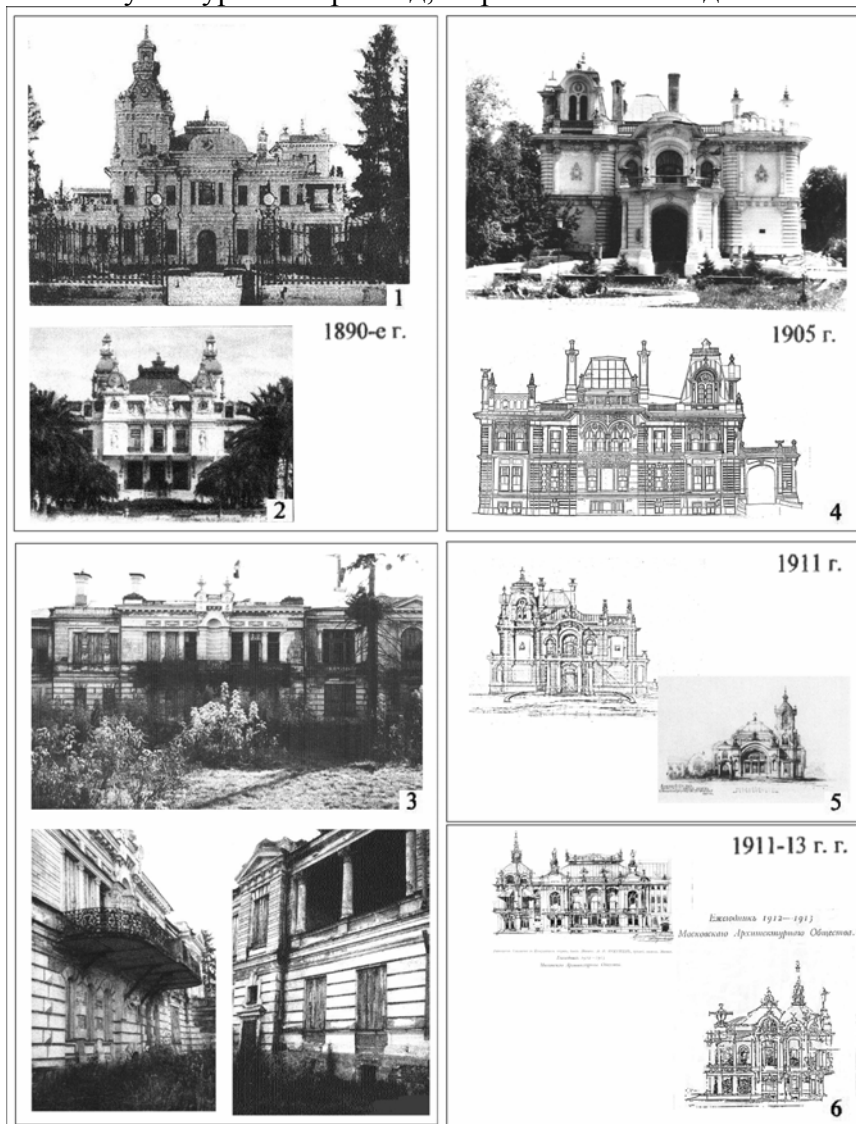
Известно, что между некоторыми крупными работами архитектора существует некоторая методологическая связь. Учитывая это, интересно посмотреть, как вписываются в общий контекст его творчества названные выше тамбовские постройки (рис. 3.2).

Наиболее близким по времени возведения и замыслу дома М.В. Асеева представляется особняк М. Грачева в подмосковном Ховрино, ставший объектом аналитических изысканий в публикациях М.В. Нащокиной [63]. Сопоставление архитектурных решений тамбовского и ховринского домов показало наличие прямых аналогий прежде всего в композиционной структуре фасадов. Вместе с тем их стилистическая трактовка имеет значительные различия. В более поздней тамбовской постройке обозначилось обращение автора к системе формальных приемов модерна, в то время как особняк в Ховрино – характерный образец его работы в русле эклектики.

Рис. 3.1 Особняк М.В. Асеева в Тамбове (1 – 5). Проект ресторана «Яр» в Москве (6), архитектор Л.Н. Кекушев (1911 г.)

Сравнение подмосковного дома М. Грачева с особняком В.Т. Асеева в селе Рассказово, также позволило выявить некоторые сходства. Типично авторским приемом и в одном, и в другом случае стало введение в композицию объемов открытых веранд. В особняке М. Грачева эта часть пространства обозначена скульптурами кариатид, в рассказовском доме –

Рис. 3.2 Особняк М.В. Асеева в контексте творчества Л.Н. Кекушева:

- 1 – дом М.С. Грачева в с. Ховрино; 2 – предполагаемый исторический прототип дома М.С. Грачева – казино в Монте-Карло, архитектор Ш. Гарнье;
- 3 – особняк В.Т. Асеева в Арженке; 4 – особняк М.В. Асеева в Тамбове;
- 5 – проект ресторана «Яр»; 6 – проект ресторана Скалкина в Москве

колоннами коринфского ордера. Общие подходы имеются и в трактовке отдельных деталей – оформленные поверхности стен, ритмическом строе фасадов, решении скульптурных элементов. Близка архитектура особняков и по стилистике. Богатую почву для анализа в этом отношении дает предположение М.В. Нащокиной об использовании при строительстве ховринского дома в качестве исторического прототипа известного здания казино в Монте-Карло (архитектор Ш. Гарнье). Стиль прототипа в данном случае характеризуется, как «стиль Гарнье», где «барочность форм достигнута комбинацией элементов, заимствованных из Высокого Ренессанса, главным образом, итальянского, сплавленного архитектором в свой собственный стиль... Объемная сложность постройки, богатство силуэта, руст стен, характер использования лепнины и скульптуры... в особняке М. Грачева близки формальным приемам барокко». Подобная характеристика вполне применима и к архитектуре рассказовского дома. Кроме того, некоторые элементы и приемы используемые автором в данном случае, позволяют говорить о непосредственном сходстве особняка в Рассказово с предполагаемым историческим прототипом (зданием казино).

Повторяется композиционная структура главного фасада, есть аналогии в прорисовке отдельных деталей. Так, например, необычный по конфигурации балкон рассказовского дома в точности соответствует линиям козырька над входом в казино.

Стилистически и композиционно с названным источником сопоставим и тамбовский особняк. Вместе с тем, в его архитектурном решении более четко обозначилась принадлежность к системе формальных приемов модерна.

Сформулированная автором в тамбовских и ховринской постройках композиционная идея получила дальнейшее развитие в работе над рестораном «Яр», строительство которого намечалось в петровском парке Москвы. Однако здесь уже более определенно прозвучало собственное представление зодчего об архитектуре нового времени. Полная свобода в трактовке объемов и внутренних пространств, их живописность, предопределившие использование нетрадиционных конструктивных решений – все это придало образу здания новое современное звучание. Проект ресторана «Яр» имел характер эскиза и в представленном виде не мог быть реализован. Тем не менее, принципиальные идеи, заложенные в нем, развивались архитектором и дальше в его работе над рестораном Скалкина в Москве. Одновременно с этим осуществился внутренний переход мастера к новому стилистическому направлению – модерну, одним из основоположников которого в России принято считать Л.Н. Кекушева.

Появление в провинциальном городе крупной работы выдающегося столичного мастера, ее публикация на страницах журнала «Зодчий» не могло остаться незамеченным и оказало заметное влияние на творчество архитекторов Тамбова. Этим объясняется присутствие в архитектуре отдельных городских построек приемов, характерных для творчества известного столичного мастера (рис. 3.3).

Рис. 3.3 Влияние работ Л.Н. Кекушева на архитектуру г. Тамбова:

- 1, 5 – особняки И.А. Миндовкого, Смитского в Москве;
 2 – дом М.В. Асеева в Тамбове; 3 – фрагмент фасада здания колбасного заведения К. Польмана; 4 – особняк В.В. Аносова; 6 – приходская школа;
 7 – торговый дом Хлудовых в Москве; 8 – торговый дом М.Л. Шоршорова;
 9 – проект железнодорожного вокзала; 10 – электротеатр «Модерн».
 Авторы тамбовских построек (3, 4, 6, 8, 10) не установлены

Наиболее ярким примером подражания манере Л.Н. Кекушева в архитектуре Тамбова стал особняк А. Аносова. Здесь просматриваются аналогии сразу с несколькими московскими строениями: домом И. Миндовского на Поварской улице, особняком А. Кекушева на Остроженке, а также особняком М. Асеева в Тамбове. Характерно в данном случае само пространственное решение дома. Оно представлено в виде асимметричного объема, композиционная ось которого обозначена угловой ротондой с активным завершением. Особую выразительность силуэту здания придает экспрессивная линия фронтона, подчеркнутая выступающим широким карнизом. В решении этой части фасада есть некоторое сходство с московским особняком И. Миндовского. В других деталях (обобщенных, крупных по масштабу перемычках, пилястрах; укороченной колонне в композиции входа) очевидно сходство с архитектурой дома Смитского в Москве. Характерны в данном случае и приемы декоративного оформления фасадов – использование контрастных цветовых сочетаний открытых поверхностей кирпичной кладки с оштукатуренными плоскостями. Стилистическая трактовка здания как бы продолжает развитие идеи, заложенной в особняке М. Асеева, а еще ранее наметившейся в ховринском доме Грачева. Используемые в создании архитектурного образа дома А. Аносова декоративные приемы выражают его принадлежность к художественной системе модерна. Лейтмотивы стиля присутствуют в линиях венчающих частей здания, характере оконных переплетов, рисунке декоративных решеток балконов. В стилистическом единстве, органичности всего комплекса построек, расположенных на усадьбе А. Аносова, нашел воплощение один из основных принципов модерна.

Архитектура другого крупного тамбовского здания – доходного дома М. Шоршорова (1900 г.) сопоставима с решением столичного дома наследников Хлудовых (1894 – 1896 гг., арх. Л.И. Кекушев). Автора этой работы установить не удалось, но можно предположить, что владелец дома известный московский и екатеринодарский купец М.Л. Шоршоров имел возможность заказать проект в столице. И в доме Хлудовых, и в доме М.Л. Шоршорова использовались общие принципы пространственной организации объемов. Характерна их угловая постановка, одинаково трактуются сами формы. Центр композиции в обоих случаях обозначен павильоном, в котором организован вход. Аналогично решены отдельные детали – балконы и обрамления проемов, в композициях которых использовался ордер, причем в архитектуре тамбовской постройки – упрощенный дорический, а в решении столичного дома Хлудовых – более сложный коринфский. Подобного рода «упрощения» характерны и для других элементов дома М.Л. Шоршорова. В этом как бы обозначился механизм перевода архитектурного замысла в более мелкий масштаб, соответствующий ситуации небольшого провинциального города. Этажность тамбовской постройки меньше, детали решены крупнее за счет сведения до минимума элементов декора. Вместе с тем, стилистика первоисточника сохранена и отражает общеевропейские эклектические тенденции в архитектуре России конца XIX столетия.

Влияние творчества Л.Н. Кекушева обозначилось и в замысле фасадов известного тамбовского электротeatра «Модерн» (в данном случае заимствованы отдельные композиционные и художественные приемы, используемые зодчим в разработке корпуса пассажирского вокзала для Петербурга). Очевидно также некоторое сходство между отдельными элементами оформления зданий приходского училища в Тамбове и собственного особняка Л. Кекушева в Москве. Есть и другие примеры подражания.

Приведенные выше факты позволяют судить о творческом методе зодчего в провинции, важную роль в котором играло освоение опыта ведущих мастеров. Интерес к работам такого крупного зодчего, как Л.Н. Кекушев благоприятствовал приобщению к прогрессивным тенденциям в сфере архитектурного творчества, осмыслению новых профессиональных приемов, что, в конечном счете, отразилось и на развитии городской архитектуры в целом.

3.2 Творчество ведущих архитекторов Тамбова. Ф.А. Свирчевский, В.И. Фрейман

Из числа архитекторов Тамбова начала XX столетия, следует особо отметить Ф.А. Свирчевского и В.И. Фреймана, так как с их именами связано строительство наиболее крупных общественных зданий. Кроме того, практическая деятельность именно этих зодчих, в отличие от большинства других, была связана в основном с Тамбовом, следовательно, в ней наиболее характерно отразилась местная специфика проектного творчества. Важно также и то, что Ф.А. Свирчевский и В.И. Фрейман являлись представителями двух ведущих архитектурных школ, имеющих различия в профессиональной подготовке специалистов (Петербургского Императорского строительного училища и Академии художеств). Соответственно, различались и результаты их практики.

Феофил Александрович Свирчевский в 1882 г. окончил Петербургский институт гражданских инженеров. Некоторое время занимался частной практикой в Курской губернии, после чего был числен к Министерству внутренних дел и назначен в Тамбов на должность младшего архитектора строительного отделения Губернской управы. По приезду в Тамбов Ф.А. Свирчевский выполнял заказы епархии, проявив при этом колоссальную работоспособность, талант архитектора и инженера-конструктора. Первое десятилетие его работы отмечено строительством в губернии пяти колоколен при церквях в селах Иваново (Тамбовский уезд), Новой Дохтянке (Козловский уезд), Жуково (Спасский уезд); двух каменных трапез при церквях в селах Кушки и Тенгушево (Темниковский уезд); нескольких деревянных церквей с колокольнями (с. Егоровка, Моршанский уезд); каменной часовни в г. Козлове (ныне г. Мичуринск, Тамбовской губернии) в память чудесного избавления Высочайшей семьи от опасности 17 октября 1888 г., а также несколькими каменными церквями: в пригородной слободе г. Моршанска – Барашево и с. Лесное Ардашево. При строительстве двух последних Ф.А. Свирчевский применил эффективную конструкцию собственного изобретения. В числе первых работ архитектора в Тамбове – каменный дом Грузсон на Большой улице и дом Дидковского, возведенный на развалинах бывшего частного театра (обе постройки до настоящего времени не сохранились). Наиболее ярко творческий почерк мастера проявился в разработке им таких крупных общественных зданий, как дом Дворянского собрания и здания Тамбовского отделения Русского музыкального общества.

При проектировании дома Дворянского собрания были учтены и местоположение объекта на пересечении основных городских магистралей, и особенности организации происходящих в нем процессов, что удачно зафиксировано в рациональной планировке дома. Главное же достоинство проекта в том, что здесь впервые в практике местного строительства был использован принцип проектирования здания «изнутри – наружу», проводимый школой гражданских инженеров. Этим объясняется объемная сложность фасадов строения, его богатая пластика, не характерная для городской застройки в целом. Выбор стилистической трактовки фасадов в данном случае определен соседством с храмом – Уткинской церковью и соответствовал общеевропейским эклектическим тенденциям. Отдельные приемы, элементы и детали взяты из популярной в то время архитектурной энциклопедии Барановского Г.В., а именно, разделов, касающихся проектирования театров и прочих зрелищных заведений. Несмотря на неординарность решения, новое здание удачно вписалось в контекст существующей застройки. Идея создания в центральной части города единого архитектурного ансамбля развивалась зодчими и в дальнейшем, при строительстве здесь торгового дома М.Л. Шоршорова в 1900-х гг.

Здание Тамбовского отделения Русского музыкального общества (1903 г.) выполнено также в соответствии с методами функционального проектирования. Кроме того, в этой работе автор предложил оригинальную инженерную конструкцию перекрытия концертного зала в виде цилиндрического тонкостенного свода. Главное отличие от предыдущей работы мастера и особый интерес в данном случае представляет стилистическое решение здания, ставшее программным произведением модерна в Тамбове. Здесь впервые в практике местного строительства и творчестве самого зодчего были обозначены черты этого направления, определившие в дальнейшем своеобразие архитектуры города. Для создания яркого, запоминающегося образа автор использовал одну из самых распространенных в этот период исторических тем – барокко, предложив собственный вариант ее интерпретации. Однако, в отличие от исторического прототипа, архитектура здания решена в более сдержанном, рационалистическом ключе. Автор отказался от «лишних» декоративных деталей. Основными приемами художественного оформления фасадов стали сложные ритмы членений, постро-

енные на использовании декоративных возможностей кирпича. Обобщение форм, точная геометрия в прорисовке деталей – все это сообщило зданию достаточно крупный масштаб, перенесенный в дальнейшем и на другие городские строения.

В более поздних работах Ф.А. Свирчевский выдерживал линию рационального модерна, менялась лишь палитра используемых им художественных средств (активно вводился цвет, сочетание фактур, материалов и т.п.). Больше внимания архитектор стал уделять деталям. Внутренний переход мастера от эклектики к модерну характерно обозначился в строениях на территории собственного усадебного комплекса. Здесь, рядом с двумя особняками конца XIX в., изобилующими сложным лепным декором эклектического характера (время их строительства совпало с разработкой проекта здания Дворянского собрания), в начале XX столетия появился еще один дом, демонстрирующий иные подходы. Архитектура нового флигеля построена на использовании характерных для модерна художественно-композиционных приемов, что выразилось в линиях декора, проемов, рисунке ограждений. В отделке поверхностей использовался цвет в виде орнаментальных пятен (плоскости цветной керамической облицовки сочетаются здесь с оштукатуренными поверхностями) и другие, характерные для рациональной линии модерна художественные средства.

Аналогичные подходы были характерны и для других работ Ф.А. Свирчевского. В краеведческой литературе есть упоминание о его причастности к строительству здания Римско-католического костела – одного из немногих образцов архитектуры неоготики в Тамбове. Ф.А. Свирчевский осуществлял надзор за возведением строения, но документальных свидетельств, подтверждающих его авторство в данном случае обнаружить не удалось.

Все названные выше примеры позволяют говорить о мастере, как об инженере по методам творчества. В своих взглядах она архитектурную форму он проявил себя как грамотный конструктор и художник, имеющий собственное представление об историческом наследии, способный профессионально перевести его на язык современных архитектурных форм.

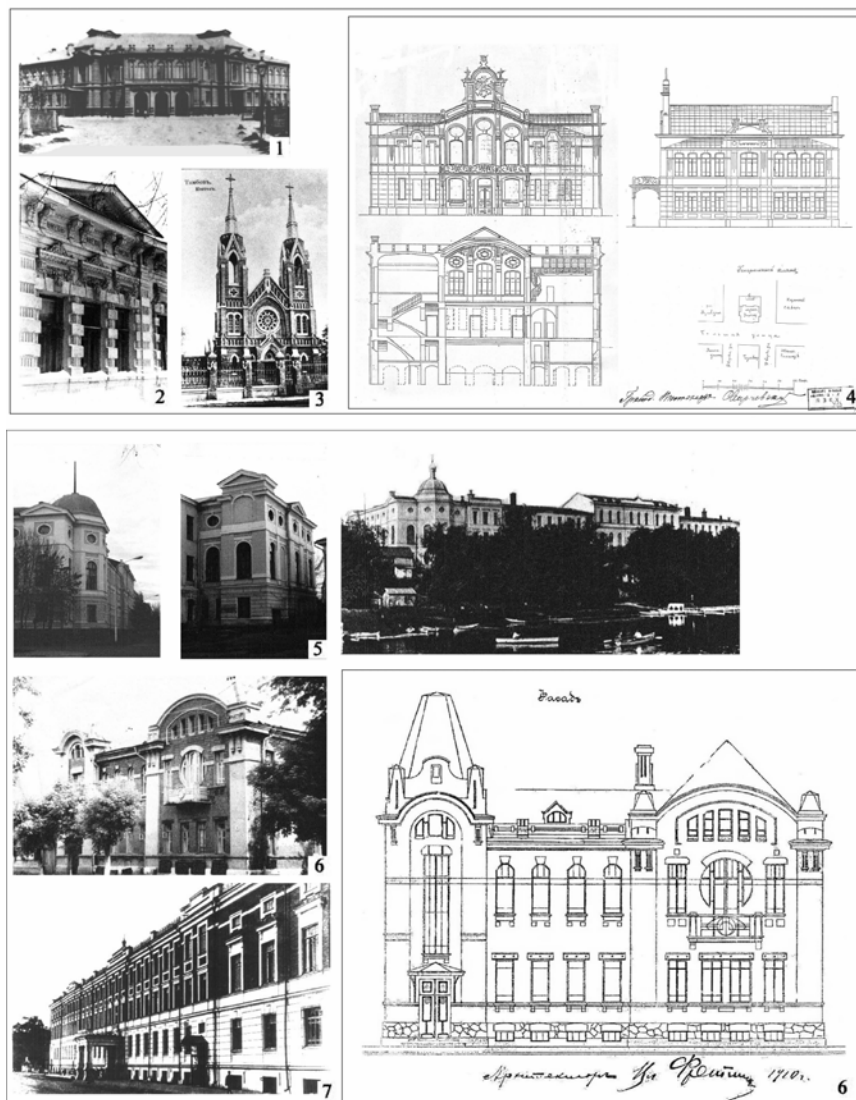
Владимир Иванович Фрейман в 1901 г. окончил Императорскую Академию художеств и был удостоен звания художника-архитектора за проект здания Городской думы. Свою деятельность В.И. Фрейман начинал с выполнения заказов епархии. Сразу по приезду в Тамбов, он участвовал и победил в конкурсе на замещение вакантной должности епархиального архитектора, в которой проработал свыше десяти лет.

Наиболее значительной работой зодчего в этот период стала реконструкция здания Духовной семинарии, в результате которой к существующему корпусу была возведена надстройка, а также пристроены некоторые помещения. Архитектору удалось удачно включить новый объем в структуру сложившегося комплекса, придав ему совершенно новую пространственную схему. В этой работе определились характерные черты творчества В.И. Фреймана – построение асимметричных композиций с образованием сложных силуэтных линий, тщательная прорисовка поверхностей с целью улучшения декоративных качеств фасадов.

Одна из наиболее ярких работ художника – особняк на улице Дубовой (1910 г.). В данном случае заказчиками выступали известные в Тамбове строительные подрядчики братья Замятины. Здание отличается выразительностью поверхностей, высокими художественными качествами фасадов, что позволяет говорить об авторе, как о хорошем живописце, умело работающем с пропорциями, цветовыми сочетаниями, разнообразием фактур. Оштукатуренные плоскости (гладкие и обработанные под камень) здесь сопоставляются с зеленой керамической гранью фриза, а также открытыми участками кирпичной кладки, обеспечив, таким образом, богатое колористическое решение фасадов особняка. Оригинальным и даже смелым можно назвать прием выявления чугунных перемычек над оконными проемами. Вместе с тем, отношение автора к организации внутреннего пространства дома представляется весьма формальным, о чем свидетельствуют допущенные здесь явные просчеты. Так, например, центральное круглое окно грубо разделено перегородкой на разные помещения, а само декоративное оформление фасадов построено так, что не выявляет внутренней структуры особняка. Главным для автора представляется создание запоминающегося зрительного образа здания.

Еще одна характерная постройка, автором которой предположительно был В.И. Фрейман – жилой дом на ул. Семинарской (ул. Ленинградская, д. № 8). Особый интерес в данном случае представляет фриз здания с объемными нишами арочного очертания, декорированными рельефными рисунками растительных орнаментов (аналогичный элемент использован Л. Кекушевым в архитектуре московского особняка на ул. Луначарского, № 8).

Названные выше работы архитекторов Ф.А. Свирчевского и В.И. Фреймана в большинстве своем уникальные городские объекты, формирующие сегодня образ исторической части города, определяющие его специфику. Безусловно, в них отразилось влияние ведущих архитектурных школ, а также индивидуальные особенности творчества мастеров. Несмотря на имеющиеся различия, как в художественных приемах, используемых зодчими, так и самих методах их творчества, общим стало высокое качество архитектурных решений, индивидуальный профессиональный подход к делу. Все это в конечном счете определило высокий уровень строительной деятельности в провинциальном городе, приблизило качество его среды к лучшим столичным аналогам.

Рис. 3.4 Работы архитектора Ф.А. Свирчевского:
 1 – здание Дворянского собрания; 2 – особняк; 3 – костел (?); 4 – здание тамбовского отделения Императорского русского музыкального общества;
работы архитектора В.И. Фреймана: 5 – реконструкция корпуса Духовной семинарии; 6 – особняк братьев Замятиных;
 7 – здание епархиального женского училища

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Адрес-календарь служащих в Тамбовской губернии за 1877 год. Тамбов, 1877. 126 с.
- 2 Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии за 1913 год. Тамбов: Электротипография губернского правления, 1913. 629 с.
- 3 Адрес-календарь и справочная книга. Тамбовская губерния за 1914 год. Тамбов, 1914. 727 с.

- 4 Алпацкий И.И. История художественных промыслов Тамбовского края. Тамбов, 1992. 46 с.
- 5 Архитектурные мотивы. М.: Изд-во В.С. Бернер, 1899. Вып. 3; 1900. Вып. 4.
- 6 Архитектурные мотивы. М., 1899. Вып. 3; 1900. Вып. 4.
- 7 Бабайцева И. Развитие народных промыслов Тамбовской губернии. Тамбов, 1984.
- 8 Багина Е.Ю. Эволюция принципов формообразования и теоретическая мысль в отечественной архитектуре конца XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. ... канд. арх. М.: МАРХИ, 1986. 24 с.
- 9 Бадялов А.В. Архитектурная школа Института гражданских инженеров. Л.: Ленингр. орг. об-ва «Знание» РСФСР, 1983. 16 с.
- 10 Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. Т. 1 – 7. СПб.: Изд-во журнала «Строитель», 1904.
- 11 Барановский Г.В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища) 1842 – 1892 гг. СПб.: Инст. гр. инж., 1893. 400 с.
- 12 Бенуа А.Н. Мои воспоминания: В 5 кн. 2-е изд. Репринт. воспроизведение изд. 1900. М.: Наука, 1993. Кн. 1 – 3. 1903. 711 с.
- 13 Бернгард В.Р. Гражданская архитектура. СПб.: Изд-во студенческой б-ки, 1903. 204 с.
- 14 Борисова Е.А., Каждан Т.П. Русская архитектура конца XIX – начала XX века. М.: Наука, 1971. 239 с.
- 15 Борисова Е.А., Стернин Г.Ю. Русский модерн. М.: Галарт, 1994. 360 с.
- 16 Великие реформы в России, 1856 – 1874 (сб.). М.: Изд-во МГУ, 1992. 333 с.
- 17 Вторая Всероссийская кустарная выставка. Петербург, 1913 г. Русское народное искусство на Второй Всероссийской кустарной выставке в Петрограде в 1913 г. П-г, 1914, Глав. управл. землеустройства. С. 29, 31, 50.
- 18 Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации Российской империи. Т. 1. СПб., 1899.
- 19 Гартман К.О. История архитектуры. Т. 2. Стили. М.: ИзоГИЗ, 1938. 335 с.
- 20 Глазычев В.Л. Эволюция творчества в архитектуре. М.: Стройиздат, 1986. 494 с.
- 21 Горюнов В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления. Мастера. СПб.: Стройиздат, 1994. 360 с.
- 22 Гюйо М. Искусство с точки зрения социологии: Пер. с фр. СПб.: Изд-во Пантелеева, 1891. 354 с.
- 23 Диамандиди Н.О. Иллюстрированные расценочные ведомости на строительные работы. Тамбов, 1910. 336 с.
- 24 Дмитриев С.С. Очерки истории русской культуры начала XX века. М., 1985. 256 с.
- 25 Добужинский М.В. Из воспоминаний // Искусство. 1979. № 2. С. 44 – 49.
- 26 Добужинский М.В. Воспоминания / Под ред. Г.И. Чугунова. М.: Наука, 1987. 477 с.
- 27 Жемчужников А.И. Избранное. Тамбов, 1959. 320 с.
- 28 Зодчий. СПб., 1901. С. 30.
- 29 Зодчий. СПб., 1907. С. 308 – 311.
- 30 Зодчий. СПб., 1911. С. 40.
- 31 Иконников А.В. Художественный язык архитектуры. М.: Искусство, 1985. 175 с.
- 32 Иконников А.В. Историзм в архитектуре. М.: Стройиздат, 1997. 559 с.
- 33 Иконников А.В. Историзм в архитектуре «серебряного века» России // Архитектура в истории русской культуры ОЛЯ РАН НИИ ТА, РААСН, МарХИ. М., 1996. С. 180 – 191.
- 34 «И пыль веков от хартии отряхнув...»: Хрестоматия по истории Тамбовского края. Тамбов: Издательский центр ТГПИ, 1993. 388 с.
- 35 Каталог второй очередной выставки картин Тамбовского общества любителей художеств (1908 – 1909 гг.). Тамбов, 1909. 9 с.
- 36 Каталог выставки картин передвижных художественных выставок. Тамбов, б/д. 3 с.
- 37 Каталог иллюстрированных световыми картинami чтений общества по устройству народных чтений в Тамбове. Тамбов, 1905. 23 с.
- 38 Каталог первой выставки картин Тамбовского общества любителей художеств. Тамбов, 1907. 5 с.
- 39 Каталог Русского отдела Парижской выставки 1900 г. XV, XXV.

- 40 Каталог четвертой очередной выставки картин Тамбовского общества Любителей художеств. 1911. 15 с.
- 41 Кириллов В.В. Архитектура русского модерна. Опыт формологического анализа. М.: Изд-во МГУ, 1979. 213 с.
- 42 Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России. М.: Искусство, 1986. 344 с.
- 43 Кириченко Е.И. История развития многоквартирного жилого дома в последней трети XVIII – начале XX в. Москва, Петербург: Автореф. дис. ... канд. архитект. М.: НИИ теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры, 1964. 24 с.
- 44 Кириченко Е.И. К проблеме взаимосвязи стиля и жанра в усадебной архитектуре второй половины XVIII в. // Архитектурное наследство. 1996. № 40. С. 75 – 83.
- 45 Кириченко Е.И. О закономерностях развития архитектуры (опыт системного анализа эклектики и модерна) // Архитектура СССР. 1973. № 12. С. 42 – 50.
- 46 Киселев М.Ф. Мария Васильевна Якунчикова, 1870 – 1902. М.: Искусство, 1979. 191 с.
- 47 Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств (1764 – 1914 гг.). Ч. 2. СПб., 1915. 454 с.
- 48 Контракт о перестройке здания Тамбовской духовной семинарии. Тамбов, 1908. 18 с.
- 49 Королев Ю.А. Выдающиеся люди Тамбовского края (биографический справочник). Тамбов: Изд-во ИПКРО, 1995. 92 с.
- 50 Красовский А.К. Гражданская архитектура. М.: Левенсон, 1886. 443 с.
- 51 Кученкова В.А. Неизвестный Тамбов. Тамбов, 1993. 221 с.
- 52 Лисовский В.Г. Национальные традиции в русской архитектуре XIX – начала XX вв. Л.: Ленингр. орг. об-ва «Знание» РСФСР, 1988. 31 с.
- 53 Лукомский Г.К. О прошлом и современном состоянии провинциальной художественной архитектуры России. СПб.: Лукомский, 1912. 35 с.
- 54 Лукомский Г.К. Памятники старинной архитектуры России в типах художественного строительства. Ч. 1. Русская провинция. П-г.: «Шиповник», 1916. 303 с.
- 55 Материалы к истории строительного управления и законодательства России XIX столетия // Строитель. 1902. № 5. С. 171 – 182; № 7 – 8. С. 263 – 284; № 9 – 12. С. 343 – 376, 486; № 13 – 18. С. 591 – 606. 1903.
- 56 Материалы к оценке промышленных заведений Тамбовской губернии. Вып. 1, 2, 3, 4. Тамбов, 1912.
- 57 Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Тамбовская область (Мин. культуры РСФСР; НИИ культуры; Труды 73). М., 1978. 211 с.
- 58 Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 3. М.: Прогресс-Культура, 1995. 495 с.
- 59 Михайлов В.И. Художники Тамбовского края. Л.: «Художн. РСФСР», 1976. 160 с.
- 60 Муравьев Н.В. Улицы и площади Тамбова. Тамбов: Взгляд, 1994. 176 с.
- 61 Надьярных Ф.Ф. Русская архитектурная школа накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исследования по истории архитектуры и градостроительства. М.: Высшая школа, 1964. Вып. 1. С. 247 – 282.
- 62 Нащокина М.В. Архитекторы и заказчики московского модерна // Архитектурное наследство. 1996. № 40. С. 115 – 125.
- 63 Нащокина М.В. Усадьба Грачевка: образы символизма // Архитектура и строительство Москвы. 1995. № 6. С. 38 – 43.
- 64 Неклюдова М.Т. Традиции и новаторство в русском искусстве конца XIX – начала XX вв. М.: Искусство, 1991. 395 с.
- 65 Никулина Н. Основные даты развития строительной техники России XIX – начала XX вв. Л., 1971.
- 66 Обзор Тамбовской губернии за 1904 г. Тамбов, 1906.
- 67 Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII – XIX вв. М.: Стройиздат, 1984. 168 с.
- 68 Очерки истории культуры Тамбовского края. Тамбов: Изд-во МИНЦ, 1993. 160 с.
- 69 Очерки истории развития строительной техники в России XIX – начала XX вв. М.: Стройиздат, 1964.
- 70 Памятная книжка Тамбовской губернии на 1879 г. Тамбов, 1879.

- 71 Поленов В.Д., Поленова Е.Д. Хроника семьи (письма, дневники, воспоминания) / Сост. и вступ. ст. Е.В. Сахаровой. М.: Искусство, 1964. 838 с.
- 72 Почетные граждане города Тамбова. Тамбов, 1997. 37 с.
- 73 Правила советской жизни и этикета. Хороший тон. Сборник советов и наставлений / Сост.: Юрьев и Владимирский. СПб. Типография и литография. В.А. Тиханова. 1889. Репр. М.: Рипол, 1991. 41 с.
- 74 Промышленность и техника. Т. 1. История и современная техника строительного искусства. СПб.: Просвещение, 1904. 693 с.
- 75 Пунин А.Л. Идеи «рациональной архитектуры» в теоретических воззрениях русских зодчих второй половины XIX – начала XX века: Авторефер. дис. ... канд. арх. Л.: Лен. инс-т живописи, скульптуры и арх., 1966. 28 с.
- 76 Романович М.Е. Гражданская архитектура. Т. 4. СПб., 1903.
- 77 Ружже В.Л. Прогрессивные творческие воззрения архитекторов петербургской школы к XIX – начала XX в.: Автореф. дис. ... канд. арх. М., 1961. 21 с.
- 78 Сарабьянов Д.В. История русского искусства второй половины XIX века. М.: Изд-во МГУ, 1989. 381 с.
- 79 Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 г. Тамбов: Изд-во Тамб. губ. стат. комитета, 1903. 376 с.
- 80 Свод постановлений Тамбовской губернской оценочной комиссии за 1874 – 1911 гг. Тамбов, 1913.
- 81 Справочная книжка и адрес-календарь Тамбовской губернии на 1915 г. Тамбов, 1915.
- 82 Статистические данные к оценке городского недвижимого имущества Тамбовской губернии по закону 8-го июня 1893 г. Тамбов, 1901.
- 83 Стернин Г.Ю. Русская художественная культура второй половины XIX – начала XX в. М.: Сов. художник, 1984. 296 с.
- 84 Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России середины XIX в. / ВНИИ искусствознания. М.: Искусство, 1991. 207 с.
- 85 Страницы истории Тамбовского края. Воронеж, 1986. 224 с.
- 86 Султанов Н.В. Общие начала строительного искусства. СПб.: Лит. техн. ун-та, 1879. 578 с.
- 87 Тамбовская рисовальная школа Ф.А. Маслова. Тамбов, 1917.
- 88 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов. М.: Современник, 1995. 479 с.
- 89 Чичерин А. В дни моей молодости: Воспоминания // Нева. 1967. № 8. С. 181 – 187.
- 90 Юстова Е.И. Тамбов. Памятники архитектуры. Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1979. 60 с.

СПИСОК АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ
Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)

Фонд 4	Оп. 1	д. 5667; д. 6202; д. 6205; д. 6273; д. 6279; д. 6280; д. 6522; д. 6523; д. 6524;
--------	-------	--

		д. 6397; д. 6739; д. 7360;
		д. 7686
Фонд 17	Оп.4	д. 36
	Оп. 22	д. 46; д. 48; д. 49
	Оп. 33	д. 11; д. 41
	Оп. 34	д. 11; д. 21; д. 22; д. 32; д. 47; д. 70a
	Оп. 35	д. 8; д. 128a
	Оп. 36	д. 46
	Оп. 37	д. 39; д. 50
	Оп. 39	д. 26; д. 29; д.31; д. 32; д. 34
	Оп. 40	д. 37; д. 41; д. 41 a
	Оп. 41	д. 56
	Оп. 42	д. 76
	Оп. 43	д. 55; д. 81; д. 82; д. 83; д. 87
	Оп. 44	д. 46; д. 58; д. 77; д. 78; д. 80
	Оп. 45	д. 135; д. 138; д. 139; д. 140
	Оп. 46	д. 482
	Оп. 49	д. 60
Фонд 25	Оп. 1	д. 167; д. 168
Фонд 29	Оп. 4	д. 6864; д. 10145
Фонд 30	Оп. 1	д. 253
Фонд 46	Оп. 46	д. 141
	Оп. 49	д. 77
	Оп. 52	д. 15
	Оп. 56	д. 11
	Оп. 64	д. 13
	Оп. 66	д. 2
	Оп. 67	д. 4; д. 18; д. 43
	Оп. 69	д. 32; д. 40
	Оп. 73	д. 13a; д. 37
	Оп. 74	д. 36; д. 37
	Оп. 76	д. 28; д. 83
	Оп. 77	д. 29; д. 30; д. 34; д. 201
	Оп. 78	д. 25; д. 35; д. 201; д. 293; д. 296; д. 298; д. 299; д. 304
	Оп. 79	д. 77; д. 114; д. 123
	Оп. 80	д. 22; д. 141; д. 144; д. 156; д. 159
	Оп. 81	д. 60
	Оп. 84	д. 44
Фонд 63	Оп. 1	д. 87
Фонд 110	Оп. 2	д. 2
Фонд 143	Оп. 1	д. 32; д. 256; д. 259
Фонд 152	Оп. 1	д. 244

ПРИЛОЖЕНИЕ

Биографические сведения об архитекторах Г. ТАМБОВА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Агеенко Александр Наумович – гражданский инженер.

Родился в 1853 г. В период с 1872 по 1876 гг. получал образование в Строительном училище, которое окончил в звании архитектора-помощника с правом на чин X класса. Тогда же был определен на службу в Министерство внутренних дел, откомандирован для занятий в техническую строительную комиссию.

Самостоятельную деятельность А.Н. Агеенко начал с 1879 г. сначала архитектором общества рязско-вяземской ж.-д., позднее (1880 – 1881 гг.) – младшим архитектором Тамбовского губернского правления. В период с 1882 по 1888 гг. работал в Таврической губернии, затем Мелиопольским городским архитектором (1888 – 1889 гг.), после чего вышел в отставку и занимался частной практикой.

Основные работы: в Тамбове (1880 – 1881 гг.) – здание общежития для учеников гимназии и реального училища; в Козлове (под Тамбовом) – церковь при приюте [11, с. 1 – 2].

Бетюцкий Владимир Михайлович – инженер-архитектор.

Родился в 1826 г. Окончил курс Строительного училища в 1848 г., тогда же был назначен помощником архитектора в чертежную IV округа Министерства путей сообщений.

В течение более чем 30-летней службы в разных местах В.М. Бетюцкий занимал последовательно должности: архитектора II отделения IV округа путей сообщения (1854 г.); архитектора Тульской строительной и дорожной комиссии (1855 г.); городского архитектора в Красноярске (1856 г.); енисейского губернского инженера (1859 г.); иркутского губернского инженера (1869 г.). В 1864 г. был причислен к Министерству внутренних дел и назначен тамбовским губернским архитектором (1872 – 1877 гг.). В период с 1877 по 1879 гг. работал в Туле, а позднее (1879 – 1880 гг.) – губернским архитектором в Пензе, где и вышел в отставку. С 1881 г. выполнял обязанности епархиального архитектора. Оставил службу в 1882 г. [11, с. 35].

Вагапов Мирза-Ибрагим Абдулович – гражданский инженер.

Родился 24 ноября 1860 г. Учился первоначально во 2-ом реальном училище Петербурга, затем с аттестатом рязанской гимназии поступил в Строительное училище (1880 г.), которое окончил в 1887 г. со званием гражданского инженера и чином XII класса. По окончании служил на московско-курской железной дороге, где принимал участие в постройке различных сооружений. В 1888 г. был причислен к Техническо-строительному комитету Министерства внутренних дел. Вскоре после этого М.А. Вагапов был назначен на должность младшего инженера строительного отделения Смоленского, а затем Черниговского губернского правлений. С 1890-х гг. состоял производителем работ в Ереванском губернном правлении.

В 1901 г. был произведен из коллежских асессоров в надворные советники. В начале XX столетия (1910-е гг.) работал в Тамбове в должности губернского инженера правления. Параллельно состоял архитектором Александринского института благородных девиц. Представлял тамбовских зодчих на V Всероссийском съезде [11, с. 52; ГАТО ф. 46, оп. 77, д. 30; ф. 46, оп. 80, д. 156].

Вахрушев Павел Филадельфович – гражданский инженер.

Родился в 1856 году. Обучался в Строительном училище в период с 1876 по 1881 гг., которое закончил в звании гражданского инженера первого разряда. Тогда же был назначен на должность младшего инженера строительного отделения в Тамбове. В 1882 г. П.Ф. Вахрушев был избран городским архитектором, в должности которого прослужил 10 лет. В 1892 г. вышел в отставку и занялся частной практикой. Строительная деятельность в Тамбове заключалась в ведении городских работ и ремонте общественных зданий [11, с. 54].

Гаккель Карл – архитектор.

Родился в 1821 г. В 1843 г. поступил в старший класс Строительного училища. В том же году был выпущен с чином коллежского регистратора и определен на службу помощником архитектора в Тамбовскую губернскую строительную и дорожную комиссию [11, с. 74].

Голубцов Александр Саввович – инженер-архитектор.

Родился в 1829 г. Поступил в Строительное училище в 1844 г., окончил курс с чином губернского секретаря и тогда же определился помощником архитектора в Подольскую строительную и дорожную комиссию. В 1862 г. А.С. Голубцов был назначен производителем работ в Воронежскую комиссию, где проработал до 1864 г. Затем до 1867 г. выполнял обязанности младшего инженера Псковского губернского правления, а позже (до 1877 г.) работал там же в должности младшего архитектора. Был губернским архитектором в Вологде и Тамбове, губернским инженером в Омске [11, с. 86].

Грос Густав Людвигович – инженер-архитектор.

Родился 1839 г. В 1852 – 1859 гг. учился в Строительном училище, по окончании которого был назначен помощником начальника искусственного стола в новгородскую строительную и дорожную комиссию. В 1861 г. был младшим инженером Уфимского губернского правления. Звание инженера-архитектора получил в 1866 г., через некоторое время после отставки был вновь причислен к Министерству внутренних дел и поступил на должность городского архитектора Тамбова. С 1869 г. занимался частной практикой [11, с. 92].

Жайворонков Виктор Григорьевич – инженер-архитектор.

Родился 1823 г. Получив первоначальное образование в полтавской гимназии, в 1841 г. поступил в Строительное училище и окончил курс в 1846 г. с чином XIV класса. Был назначен помощником архитектора в Казанскую строительную дорожную комиссию, где вскоре занял должность младшего, а затем губернского архитектора.

В июле 1865 г. В.Г. Жайворонков был командирован в Подольскую губернию для строительства православных церквей в помещичьих имениях, в 1870 г. получил назначение в г. Оренбург губернским инженером, а в 1877 г. был переведен на ту же должность в Тамбов. Одновременно В.Г. Жайворонков выполнял обязанности архитектора при Казанском Родионовском институте благородных девиц, директора попечительского о тюрьмах общества в Оренбурге, члена губернского статистического комитета и ученой архивной комиссии, был почетным членом общества пособия воспитанникам гимназии и реального училища в Тамбове.

Основные работы: в Казанской губернии (1846 – 1864 гг.) – военный госпиталь на 250 человек, тюрьма, перестройка театра (на 2000 человек) после пожара, несколько зданий на сибирском тракте, до 20 обывательских городских домов; в Подольской губернии (1865 – 1870 гг.) – 8 каменных и 5 деревянных церквей (2 церкви реконструировано); в Оренбурге (1870 – 1877 гг.) – здание почтового управления и пансиона при гимназии; в г. Усмани (с 1877 г.) – перестройка здания тюрьмы; в г. Козлове (ныне Мичуринск, Тамбовской области) – казармы конвойной команды, мелкие перестройки [11, с. 144].

Иванов А.П. – гражданский инженер.

Родился в 1849 г. В период с 1867 по 1870 гг. обучался в Строительном училище. При выпуске был удостоен звания помощника архитектора и права на чин X класса. Тогда же А.П. Иванов определился на службу в Министерство внутренних дел и был откомандирован на практику. Позже перевелся в Томск, где служил техником при губернской строительной комиссии. С 1875 г. А.П. Иванов работал младшим инженером в Херсоне (1876 г.), младшим архитектором Тамбовского губернского правления (1877 г.), а затем занял ту же должность в Симбирске [11, с. 131].

Карабутов Иван Анисимович – инженер-архитектор.

Родился в 1840 г. Первоначальное образование получил в Ставропольской гимназии. В 1859 г. поступил в Строительное училище Петербурга, которое окончил в 1864 г. и, получив звание помощника архитектора по первому разряду, был назначен сверх штата на соответствующую должность в Виленскую строительную и дорожную комиссию.

И.А. Карабутов работал в комитете по устройству православных храмов в западном крае (заведовал церковными постройками и ремонтом казенных зданий в одном из уездов). В 1868 г. переехал в Тамбов, где был до 1870 г. городским архитектором, а позже, до 1873 г. – младшим архитектором губернского строительного отделения. В 1873 г. И.А. Карабутов выехал из Тамбова во Владимир, где поступил на должность губернского инженера. За время своей деятельности выполнил большое количество проектов, под его руководством возведено значительное число казенных и частных построек.

Основные работы: в Виленской губернии – перестройка нескольких каменных православных церквей и католических костелов, восемь новых православных церквей из булыжного камня, пять – из дерева; в Тамбове (1868 – 1873 гг.) – ремонт и постройка нескольких гостиных домов; во Владимире (1873 – 1892 гг.) – перестройка и отделка дома губернатора, перестройка трехэтажного корпуса [11, с. 141 – 142].

Карапетов Амбарцум Иванович – классный художник.

Родился в 1853 г. В 1876 – 1881 гг. учился в Академии Художеств, по окончании был удостоен серебряной медали, а в 1882 г. – получил звание классного художника III степени за проект каменного здания для городской картинной галереи с отделением для постоянной выставки [47, с. 337].

Кодрунцев Константин Николаевич – инженер-архитектор.

Родился в 1841 г. Начальное образование получил в частном пансионе. В период с 1856 по 1862 гг. учился в Строительном училище, которое окончил в звании помощника архитектора с правом на чин X класса. В 1869 г. К.Н. Кодрунцев был возведен в звание архитектора, а с 1872 г. стал инженером-архитектором.

Службу начал в Курской строительной и дорожной комиссии. Работал младшим архитектором в Оренбурге и Гродно, младшим инженером в Тамбове, младшим архитектором в Харькове и Смоленске. Некоторое время после этого занимал должность главного архитектора Тамбова. Отсюда К.Н. Кодрунцев переехал в Уфу, где выполнял обязанности архитектора Кавказских Минеральных вод [11, с. 159 – 160].

Левицкий И.И. – инженер-архитектор.

Родился в 1830 г. Получив первоначальное образование в родительском доме, в 1848 г. поступил в Строительное училище и окончил курс в 1855 г. со званием помощника архитектора и чином X класса. В том же году был назначен для производства изысканий и составления проектов на сооружение южных железных дорог, а в 1857 г. определен на службу в Гродненскую строительную и дорожную комиссию. В 1862 переведен в Виленскую строительную и дорожную комиссию архитектором, в последствии (в 1872 г.) получил должность Виленского губернского инженера (1884 г.). В 1885 г. И.И. Левицкий был причислен к Министерству внутренних дел, откомандирован в распоряжение Высочайше учрежденной при военном совете комиссии по постройке казарм и назначен в Тамбов для их сооружения. С 1890 г. работал астраханским губернским инженером.

Основные работы: в Вильно (1862 – 1884 гг.) – перестройка госпиталя, четырехэтажного дома под гостиницу «Hotel a Eugore», еврейского госпиталя, присутственных мест; каменный двухэтажный дом купца Сенневальда, учительская семинария и другие постройки; в Витебске – здание мужской гимназии; в Могилеве – здание реального училища; в Тамбове (1885 – 1888 гг.) – казармы для 7-й бригады кавалерийского запаса [11, с. 190 – 191].

Лемке Владимир Максимович (1856 – 1920 гг.) – гражданский инженер.

Воспитывался в Санкт-Петербургской гимназии, а затем в Строительном училище (1874 – 1879 гг.), по окончании которого был удостоен звания гражданского инженера и чина X класса. В том же году В.М. Лемке занял должность младшего архитектора Заравшанского округа, а с 1880 г. работал городским зодчим Самарканда. Через два года переехал в Нижний Новгород, где одновременно выполнял обязанности городского архитектора, специалиста при Мариинском институте ведомства Императрицы Марии и правлении страхового общества «Волга». В.М. Лемке был известен своей активной общественной деятельностью по выборам в разных комиссиях, в должностях попечителя городского училища и председателя правления основанного им общества пособия учащимся начальных учебных заведений. Техническая деятельность В.М. Лемке выразилась в производстве бетонных и асфальтовых работ, за которые на кустарно-промышленной выставке (1885 г.) в Нижнем Новгороде он был удостоен большой серебряной медали. 29 октября 1902 г. В.М. Лемке определился на службу в Министерство внутренних дел, в 1903 г. победил в конкурсе на замещение вакантной должности городского архитектора г. Тамбова. По совместительству в этот период В.М. Лемке состоял в должности архитектора Александринского института благородных девиц. Через два года вышел в отставку и работал в качестве служащего по вольному найму.

Основные работы: в Самарканде (1879 – 1882 гг.) – детский приют, православная церковь, два административных корпуса при тюрьме, два деревянных моста, часовня на православном кладбище, неко-

торые работы по благоустройству города; в Нижнем Новгороде (1882 – 1902 гг.) – церковь Воскресения Христова (проект в соавторстве с гр. инженером Станкевичем), перестройка церкви Иоанна Предтечи с пристройками к ней, часовня в с. Богородском (проект в соавторстве с гр. инженером Никитиным); баня купца Колчина с водопроводом из реки Волги, паровая вальцевая мельница господ Башкировых, трехэтажный каменный дом для рабочих при мельнице купца Дягтерева, городской дом для двух больших магазинов в 2 этажа, городской водопровод в Макарьевской части; в Тамбове (1903 – 1905 гг.) – обмеры и чертежи нескольких десятков существующих казенных зданий, работы по благоустройству города [11, с. 192; ГАТО ф. 17, оп. 35, д. 128 а; ф. 17, оп. 34, д. 11].

Ливчак Федор Осипович – гражданский инженер.

Родился в 1874 г. В 1904 г. окончил Институт гражданских инженеров с правом на чин X класса. Работал младшим инженером строительного отделения Смоленского губернского правления. С 1910 г. Ф.О. Ливчак был городским архитектором Симбирска. Известен как крупный инженер. По его проектам построены десятки жилых и общественных зданий в Симбирске, Нижнем Новгороде, Курске, Оренбурге, др. городах. В Тамбове по проекту Ф.О. Ливчака построено здание Поземельного банка.

Архитектор известен также и как автор одной из технологий производства бетонного пустотелого камня, ряда публикаций в области истории и теории архитектуры.

Маркелов Федор Дмитриевич – гражданский инженер.

Родился в 1850 г. Обучался в реальной гимназии г. Николаева, в период с 1862 по 1875 гг. – в Строительном училище. Окончил учебу в звании помощника архитектора с правом на чин XII класса и был назначен младшим архитектором в Тамбов. В 1879 г. перевелся на такую же должность в Кострому. С 1880 г. работал в Оренбурге сначала младшим, а с 1891 г. – губернским архитектором, после чего поступил на службу епархии. В Тамбове (1878 г.) Ф.Д. Маркелов был преподавателем реального училища по дисциплинам строительного искусства и геодезии.

Основные работы: в Тамбовской губернии – соборный храм Кирсановского женского монастыря, переустройство тюрем в городах Козлове (Мичуринске), Моршанске, Борисоглебске; в Оренбурге (1883 – 1884 гг.) – здания духовной семинарии, мужского духовного училища, епархиального свечного завода, нескольких каменных церквей; промышленные объекты, здание женского епархиального училища (1888 г.), соборный храм при женском монастыре, каменные конюшни, почтово-телеграфная контора, частные постройки, казенные бани и фабрики (ткацкая и прядильная в Орехово-Зуево) [11, с. 211 – 212].

Миролюбов Александр Федорович – инженер-архитектор.

Родился 19 августа 1845 г. Окончил курс Владимирской гимназии, в 1862 г. поступил в Строительное училище и был выпущен в 1867 г. в звании помощника архитектора с правом на чин коллежского секретаря. По окончании А.Ф. Миролюбов был причислен сверхштатным губернским техником в Кострому, где прослужил 10 лет, занимая последовательно должности младшего инженера (1868 – 1871 гг.) и младшего архитектора (1871 – 1877 гг.). В этот период времени он был удостоен звания архитектора (1870 г.), а позже и инженера-архитектора (1874 г.). С 1877 г. А.Ф. Миролюбов работал в Тамбове губернским и епархиальным архитектором. В 1903 г. за профессиональную деятельность указом Императора был пожалован в кавалеры ордена Св. Владимира 4-й степени. Прослужив в должности губернского архитектора г. Тамбова более 30 лет, в 1904 г. вышел в отставку с мундиром и усиленной пенсией.

Основные работы: в Тамбовской губернии: каменный корпус для классов, пристройка общежития на 200 воспитанников, деревянная больница на 30 человек при Тамбовском епархиальном женском училище; каменные церкви в нескольких селах (Александровка и К.Сестренка Козловского уезда, Салтыки и Гремяче Кирсановского уезда, Сурава и Пахотный угол Тамбовского уезда, Бутырки Липецкого уезда, Дрязги Усманского уезда); несколько деревянных церквей; благоустройство лестницы-схода вокруг колодца Святителя Питирима [11, с. 222; ГАТО ф. 17, оп. 40, д. 41а; ф. 46, оп. 80, д. 156 (501)].

Мозголевский Евгений Алексеевич – гражданский инженер.

С 1910 г. – младший архитектор строительного отделения Тамбовского губернского правления. Одновременно (с 1911 г.) – архитектор Александринского института благородных девиц [ГАТО ф. 46, оп. 78, д. 304].

Нечаев Кирилл Васильевич – архитектор.

Родился в 1839 г. Образование получил в Строительном училище (1854 – 1860 гг.). Окончил курс по первому разряду, был определен пом. архитектора в Тамбовскую строительную и дорожную комиссию [11, с. 238].

Петропавловский Константин Владимирович – архитектор.

Родился в 1883 г. В 1912 г. окончил курс механического отделения Московского Императорского технического училища и получил право на штатную должность техника, что давало возможность зодчему производить всякого рода строительные работы, составлять проекты и сметы на здания. До 1914 г. К.В. Петропавловский работал в г. Моршанске уездным техником. Позже – занял вакансию архитектора Губернской управы [ГАТО ф. 143, оп. 1, д. 259].

Садовский Гурий – архитектор.

Родился в 1825 г. Обучался в строительном училище с 1840 по 1846 гг., выпущен с чином XIX класса. По окончании курса определился на службу в Тамбовскую строительную и дорожную комиссию [11, с. 298].

Садовский Целестин Николаевич – инженер-архитектор.

Родился в 1830 г. Поступил в Строительное училище в 1846 г. По окончании с отличием курса (в 1852 г.), был назначен помощником столоначальника в Тамбовскую губернскую строительную и дорожную комиссию; затем – помощником архитектора в делопроизводстве работ (1853 г.), архитектором (1857 г.) и, наконец, Тамбовским губернским архитектором (1865 г.). В 1858 г. Ц.Н. Садовский причислился к технико-строительному комитету и был командирован в распоряжение правления общества Козловско-Тамбовской железной дороги. Два года спустя возведен в звание инженера-архитектора и назначен Тамбовским губернским инженером (1870 г.). В 1874 г. вышел в отставку [11, с. 298].

Свирческий Феофил Александрович – гражданский инженер.

Родился в 1851 г. Среднее образование получил в Житомирской гимназии, высшее – в Строительном училище. Выпущен по первому разряду в 1882 г., при этом награжден серебряной медалью. По окончании курса занимался частной практикой в Курской губернии, затем был причислен к Министерству внутренних дел и назначен младшим архитектором в Тамбов. С 1892 г. одновременно состоял архитектором Тамбовского Александринского института благородных девиц. С 1905 г. Ф.А. Свирчевский работал губернским архитектором строительного отделения.

Основные работы: в Тамбовской губернии – каменные колокольни при церквях в селах: Иванково (Тамбовского уезда), Новой Дехтянке (Козловского уезда), Жуково (Спасск), каменные трапезы при церквях в селах Кушки и Тенгушево (Темниковского уезда), каменные церкви в пригородной слободе г. Моршанска – Барашево и в с. Лесное Ардашево (представляет собой новый тип конструктивного решения, где четыре главные пилона снабжены колодцевой кладкой); деревянная церковь с колокольней в с. Егоровке (Моршанского уезда); каменная часовня в г. Козлове (Мичуринске) в память чудесного избавления Высочайшей семьи от опасности 17 октября 1888 г.; в Тамбове – каменные дома г. Трузсон и г. Дидковского, дом Дворянского собрания, здание Тамбовского отделения Императорского Русского Музыкального общества, несколько мелких особняков [11, с. 305; ГАТО ф. 46, оп. 69, д. 40; ф. 17, оп. 36, д. 46; ф. 46, оп. 74, д. 37].

Федоровский Петр Федорович – классный художник 3-й степени.

Родился в 1864 г. Обучался в Академии Художеств в период с 1885 по 1893 гг. По результатам учебы удостоен малой серебряной медали. Первоначально П.Ф. Федоровский был направлен в г. Томск, где некоторое время выполнял обязанности городского архитектора. С 1905 г. работал в Тамбове городским архитектором, преподавателем в Александринском институте благородных девиц, являлся одним из активных членов местного общества любителей художеств [47, с. 406].

Фрейман Владимир Иванович – художник-архитектор.

Родился в 1875 г. в семье художника-педагога И.П. Фреймана, австрийского подданного. Обучался в Академии Художеств с 1893 по 1901 гг. По окончании за проект «Городская Дума в столице» получил звание художника-архитектора. В Тамбове выполнял обязанности епархиального архитектора (с 1902 г.).

Основные работы: реконструкция и расширение ряда построек по заказу епархии (здание духовной семинарии, больницы Серафимовского духовного училища и др.); проекты дома братства Петропавловского кладбища, некоторых светских построек (жилой двухэтажный особняк братьев Замятиных и др.) [47, с. 465; ГАТО ф. 17, оп. 43, д. 83; ф. 17, оп. 41, д. 56; ф. 46, оп. 80, д. 156].

Чеботарович Франц Онуфриевич – архитектор-художник.

Родился 21 января 1872 г. Обучался в Академии Художеств с 1893 г. По окончании курса за проект «Городская Дума в столице» был удостоен звания художника-архитектора. В 1903 г. участвовал в конкурсе на должность городского архитектора Тамбова. С 1905 г. Ф.О. Чеботарович исполнял обязанности младшего специалиста строительного отделения Тамбовского губернского правления, с 1911 г. – губернского архитектора. Одновременно занимался педагогической деятельностью – преподавал художественное рисование и каллиграфию в ремесленном училище г. Тамбова. В 1910 г. был переведен из коллежских асессоров в надворные советники.

Основные работы: в Тамбовской губернии – здание классного училища в г. Спасске, реконструкция дома Толмачева в г. Тамбове, надзор за возведением некоторых городских построек [47, с. 407; ф. 46, оп. 70, д. 304].

Четвериков Аркадий Степанович – инженер-архитектор.

Родился в 1835 г. Обучался в Строительном училище с 1850 по 1855 гг. Окончил курс с чином губернского секретаря, был определен в Олонецкую строительную и дорожную комиссию, затем последовательно занимал должности: начальника искусственного стола в Екатеринославской комиссии (1857 г.), производителя работ (1861 г.), младшего архитектора (1865 г.), Олонецкого губернского архитектора (1866 г.). В 1870 г. А.С. Четвериков был переведен на такую же должность в Тамбов, а в следующем году за представленный проект железнодорожного моста возведен в звание инженера-архитектора. В 1872 г. был назначен губернским инженером. Проработав три года, вышел в отставку. Некоторое время выполнял обязанности архитектора при Тамбовском Александринском институте благородных девиц. Позже А.С. Четвериков вновь занял должность губернского инженера Тамбовского губернского правления, из которого в 1903 году был исключен (посмертно) [11, с. 373 – 374].